

Борис Поляков

ХИМЕРЫ

Перед нами – новая книга. Поэтическая книга.

В этих стихах – разговор о непростых вещах. Непростых, но всем понятных – и многим очень близких. Честный разговор о трудном, наболевшем, затаённом. О себе и о каждом из нас.

Впрочем, речь на страницах книги – не только лишь о противоречиях и проблемах. Любовь, красота, дружба властно вторгаются в поэтическую реальность, а значит, и в реальность жизни, ведь поэзия – отражение и преломление её.

Интересна и избранная автором форма поэтики – своего рода «футляр» особой стихотворной капсулы. За внешне иногда нарочито простой подачей – целый переливающийся гранями мир образов. И пусть образы эти иной раз крайне мрачны, и мрачные эти картины – в отличие от предыдущих книг поэта – поначалу довольно зримо довлеют над всеми остальными. Тем ярче солнечные вспышки оптимизма, веры, а главное, ощущения некоей яростной, весёлой и неубиваемой русской надежды, единственно способной разорвать цепи безысходности.

Самое важное – понять, что и у тёмных страниц жизни всегда есть предел. Не случайно мрачные «лабиринты» и безысходные «колеи», зыбкое существование *«от тревоги до тревоги»* в пространстве полужизни, где *«в серых масках бродят полулюди»*, уступают в конце концов

место в книге по-настоящему лирическим страницам – строкам о любви и её силе, о вечной зачаровывающей красоте природы, воспоминаниям о стране детства – времени подлинного волшебства, когда каждый миг становился открытием и бесконечным чудом...

Да, всё преходяще. Бунтующее, неуспокоенное сознание пытается оспорить все проявления мира: реальность, чувства, любые правила и ценности – вообще всё. И сознание творца и поэта не исключение – скорее, даже, наоборот. Не случайно то покоряющее сумрачной красотой стихотворение, что дало название сборнику, называется «Химеры», и образ химер возникает на его страницах снова и снова, то в форме странного гаданья «на химерах», то в облике жутких фантомов сознания – «ночных химер». Всё непрочное, всё зыбкое, всё можно усомнить, оспорить, всё может оказаться просто миражом, химерой – или быть очередной химерой, лишь прикрывшейся маской подлинности, благо, в эпоху получеловеческого, полухимерического, полувиртуального бытия это не так уж трудно.

Но душа всё же подсказывает верный ориентир. Да автору и самому неуютно в мире химер – сознание (с его критичной правотой) ещё далеко не весь человек. А это значит (и мы вслед за автором чувствуем это), – что Красота, как и Любовь, всё-

таки вечны. И они – победят. Ведь любая ночь всегда сменяется рассветом. Кроме того, и сам мрак (пусть речь идёт о душевном мраке, столь подчас глубоком и необозримом) не так уж страшен – даже и *«во тьме цвета сокрыты и цветы»*, надо просто постараться их увидеть, осознать, приблизить, освободив их скрытый свет.

Каждому по силам выбрать главное – душевную свободу.

И продолжать идти вперёд.

Обо всём этом и ещё о многом другом – живая, многообразная, увлекательная книга поэзии Бориса Полякова.

*Владимир Кузнецов,
писатель, публицист, общественный деятель,
г.Новосибирск*

* * *

Пушкиных хоронить –
Это мы славно умеем.
Умерших обвинить –
Можем, стараемся, смеем.

К датам имеем власть,
Вольно жонглируем ими.
Сравнивать – просто сласть –
Чьи-то грехи со своими.

Нам неподвластно лишь
Странное настоящее.
Волей не укротишь
Время, вперёд летящее.

2005 г.

* * *

Сам себе я жестокий палач,
Заломаю до хруста суставы.
Видишь море моих неудач?
Я тону, не ищу переправы.

И ни телом своим, ни душой
Дорожить не могу – надоело.
Будет новый рассвет – хорошо,
А не будет – какое мне дело!..

Зачитает судьба приговор –
Подпишу и исполню как надо.
Не убийца кровавый, не вор...
Просто быть не могу частью стада.
2005 г.

* * *

Я нервы свои не холил,
Ни капельки не берёг –
Во имя пьянящей воли
И выбора трёх дорог.

Расшатаны нынче нервы,
Как зубы в увядшем рту,
Но всё-таки я не первый,
Кто воли познал тщету.
2005 г.

ПРЕД ЗЕРКАЛОМ

Какой-то мужик хмуробровый
Из каждого зеркала мне
Сверкает глазами сурово,
Маячит на той стороне.

Ему я на взгляд отвечаю
И тоже недобрым лицом
Незваного гостя встречаю,
Считая себя храбрецом.

Пред зеркалом лишь нарисуюсь,
Как мой визави – тоже (гад!),
Как будто всерьёз соревнуйся,
Чей твёрже-значительней взгляд.
2005 г.

СОЛОВЬИНАЯ РОЩА

Не слыша в роще соловьиной
Рулад старанных соловья,
Грущу о прожитых сединах,
Клянущу законы бытия.

Все мои песни спеты глухо,
Не отвечал никто на зов.
Теперь – ни голоса, ни слуха,
Лишь укоризна образов.

И соловьи навек умолкли,
Осиротела роща-сад.
Вообразить такое мог ли
Ещё сто лет тому назад?

Краснеют болью листья клёна
И облетают, умерев.
Есть только вечные препоны –
Нет соловьёв среди дерев.

2005 г.

ДВОРЕЦ ЯШМОВОЙ ЧИСТОТЫ

(из Ду Фу)

Здесь ветер кружит, обдувая сосновые спины,
И серая мышь обрела свой приют в черепках.
Неведомо мне, кто владел этим
замком старинным,
Богатства былые в каких находились руках.
Теперь здесь темно и лишь чёртов
огонь полыхает.

Заброшенный путь. И рыдающий льётся поток.
Звук тысяч свирелей в природе сейчас

не стихает.

Осенние краски – несохнувший слёзный платок.
Красавицы были – ушли они прахом во глину,
Тем более фальшь их вульгарных румян и
помад.

И больше здесь нет золотых

экипажей старинных,

От древних живых здесь лишь кони из

камня стоят.

Тоска наплывает: я рядом с руинами сяду.
В безбрежном напеве в ладонь мою слёзы летят.
Мы торной дорогой идём, но как будто не рады.
А кто же из нас бесконечными днями богат?

2005 г.

СТИХИ ОТЧАЯНИЯ

Что ж нам Бог преподнёс обделённую

многим обитель:

Плохо зреют хлеба, восемь месяцев –

сплошь холода...

Я на скудной земле обречённый на

подвиги житель.

Делу – время, конечно, но где же потеха? Беда...

ЗИМА

Зима, зима...
В душе моей зима.
На много вёрст вокруг снега и льдины,
И вьюги вредоносной кутерьма,
И собственной главы моей седины.

Об этом говорил я триста раз,
Но всё равно никто меня не слышит,
Никто поэта от зимы не спас,
Хотя поэт едва от хлада дышит.

Зима, зима...
В глазах – кусочки льда.
За горизонтом чувствую цветенье,
Но той черты достигнуть никогда
Не смогут ни поэт, ни вдохновенье.

2005 г.

* * *

Кто знает, чем я грежу
И чем живу-дышу?..
Теперь влюбляюсь реже,
Хоть реже и грешу.

Каким-то «безвоздушьем»
Я наполняем стал
И с откровенной чушью
Бороться перестал.

Финал? Предел? Итоги
Пора мне подводить?
Я думаю о Боге,
Чтоб человеком быть...
2005 г.

* * *

На всех иуд не хватит серебра,
На иродов Богов не напасёшься.
Одной молитвой рьяной не спасёшься.
Злой путь доводит вряд ли до добра.

Не слишком сложно быть самим собой,
Но почему же ложь повсюду правит?
Опять Сальери Амадея травит,
А кто-то вышел в поле – в смертный бой.
2005 г.

* * *

Я был на краю суицида
И знаю вселенскую злость.
Утраты, клеветы, обиды –
Всё мне испытать довелось.

И что не даёт мне с обрыва
Нырнуть в бессловесную тьму?
В груди что-то хрупкое живо,
И я подчиняюсь ему.
2005 г.

ТИШИНА

Я тишину ничем не оскорблю,
Ничем её спокойствие не трону,
Ведь всё, чем она дышит, я люблю
И чту её суровые законы.

На цыпочках готов ходить весь день
И шикать на посмевших мысль озвучить.
О тишина! Твоя святая лень
И исцелить способна, и замучить.

Но я безмолвья пытки не боюсь,
Куда страшнее быть во власти шума.
Я с тишиной задумчивой сольюсь,
Чтобы прочесть загадочные думы.

2005 г.

НА РАЗНЫХ БЕРЕГАХ

Мой берег тот, где нет забавы праздной,
Где трели птиц с рассвета не слышны.
Висит утёс нечаянной вины
Над участью поэта безобразной.

Но мне легко хотя бы оттого,
Что берег твой – долина нежных песен,
Где и закат по-своему чудесен –
Не знает умиранья своего.

Жаль, что мостов не выстроить вовек,
И бродов нет, бессмысленны понтоны.
Река меж нами – вечная препона,
Но не родня семье обычных рек.

Два берега – две разные судьбы,
Река меж нами – сила обстоятельств,
Противница любых извне вмешательств,
Холодная, как айсберг, на мольбы...
2005 г.

* * *

Я отвечаю только перед Богом
За те слова, что выплеснул на лист.
В эпоху вездесущего подлога
Перед людьми, перед собою – чист.

Любой поток, любое дуновение
Способны струны в сердце пробудить –
И возникает «чудное мгновенье»,
Что даже прозой дней не охладить.

Мой путь земной ещё не оборвался,
Но всё ж спешу признаться вам, друзья:
Лишь для того поэтом быть старался,
Что слишком много прозы знаю я.
2005 г.

ДОН КИХОТ

Скелеты мельниц мне знакомы очень –
Я воевал немало с пустотой,
Не слыша ветра – только голос ночи,
Не веря долго, что Христос – святой.

Нет у меня под боком Санчо Пансо
И потому бесславен подвиг мой.
Все думают, мои движенья – танцы,
А это – самый настоящий бой.

Как объяснить мне языком доступным
Своё нутро, чтоб поняли меня?
Всё ближе слышен мельниц запах трупный,
Всё громче ржанье бледного коня...

2005 г.

* * *

Александрийских песен мне не петь,
В ночи персидской Шаганэ не встретить,
Стать гражданином мира не успеть,
Доверчивых в Провал не обилетить,
Бахчисарайских капель не считать,
По пятницам не нарекать туземцев,

Не удивлять блохою всяких немцев...
Что остаётся?

Обо всём – мечтать.

2006 г.

ЗЕРО

Я знаю, будет день, когда реальность рухнет,
Падут и Вавилон, и вечный город Рим,
И прекратят чадить заводы, печи, кухни...
Растают ледники, вспять повернёт
Гольфстрим...

Безвременье придёт, я это точно знаю,
Ведь одеянье лет до ветхости старо.
Лишь потому живу, никак не умираю,
Чтоб слиться с пустотой в заветный час Зеро.
2006 г.

* * *

Километры чернильных тропинок,
Килограммы страничек шуршат...
Прохудился намедни ботинок,
Но на новые нет ни гроша.

«Буквоед, рифмород, стиховитязь...» -
Я шепчу, кошелёк беребя.
Вы, наверно, друзья, удивитесь,
Но считаю богатым себя.
2006 г.

* * *

День умер без криков, без стонов –
Безмолвно, как дряхлый старик.
А ночь развернулась законно
Владыкой на весь материк.

И, звёзды накинув на плечи,
Командует миром она.
А я, жалкий сын человеческий,
Гляжу на неё из окна.
2006 г.

РЫЦАРЬ

Я давно уже не рыцарь
На коне.
Благородства твёрдый принцип
Мой – в вине.
Съела ржа в сарае латы,
Конь издох.
Что я рыцарь – лишь Распятый
Знает Бог.

2006 г.

* * *

От стакана до стопки,
От любви до кустов.
От плаксивости робкой
До покойных крестов.

Был вчера ещё чёрен,
А сегодня – зола.
Не посеял я зёрен,
Не построил угла.

Жизнь ушла в одночасье,
Словно поезда стук,
Но увидел я счастье,
Промелькнувшее вдруг.
2006 г.

ТЁМНЫЙ СОНЕТ

Во склепе я ночной прохлады
Жду день-деньской – угрюмый тип.
Мне солнца жаркого не надо,
Мой взор не ждёт цветущих лип.

От вечной сырости и смрада
Мой глас до карканья охрип –
Теперь страшны мои тирады,
Как смертоносный острый шип.

Луны заветное сиянье,
Ветвей зловещих колыханье –
Вот что покой дарует мне.

Я ночь впустил в себя однажды,
Чтоб утолять ночами жажду
И жить на тёмной стороне.
2006 г.

* * *

Я хотел простого в жизни этой:
Теплоты, любви, понятных слов,
Но промчалось нужное кометой,
Не оставив в сердце даже света
Некогда пылающих костров.

Я себя, поверьте, не жалею.
Что жалеть ушедших в никуда!
Целовал цветущую лилею,
А теперь последствием болею:
Оказалась горькой лебеда.

Не достиг, не справился, не сделал...
Что теперь кручиниться, дружок!
Видимо, Судьба того хотела:
Душу вынуть, разбазарить тело...
Заживёт ли страшный мой ожог?..

2006 г.

НЕ ОТ МИРА

Обычный день.
Пустая болтовня.
И стылый чай, заваренный повторно.
Но это всё, мой друг, не для меня,
Предпочитаю быть несносно-вздорным.

Уютный плед.
Дырявые носки.
И кресло, что скрипит (рассохлось, видно).
Но прелести сии мне далеки,
Быть их рабом и глупо, и обидно.

Будильник в семь.
Рассветный никотин.
И в плотный строй трудящихся вливаньё.
Но я среди них всегда, как перст, один,
Без прошлого, без грусти, без названья.

2007 г.

МОЯ ТЁМНАЯ БАШНЯ

(эхо)

Я, как и вы, давно уже устал.
Кого винить в том, что Тропа бесцельна?
Отчаяние, ужас неподдельный
Всё чаще искажают мне уста.

Но я иду... Как будто вопреки.
Таков удел? Божественная воля?
Меня не встретит роз кровавых поле
Под белизной галактики-реки.

Однако каждый вынужден найти
Свою скалу, где Альфа и Омега.
Душа и в снах не ведаёт ночлега –
Всё продолжает к Истине идти.

И я молю о пустоши в конце,
Как будто избавление бывает,
Но в глубине души уставшей знаю:
Не расцветёт улыбка на лице.

Дойти до крайней точки без потерь –
Не каждому в моём *когда* по силам.
Был смех, любовь... и даже счастье было!
И только в эту строчку свято верь.

2007 г.

* * *

Растворилась в стакане печаль,
Захмелела тоска, как бомжиха,
И уже ничего мне не жаль,
Не пугает уродина-лихо.

На груди я рубаху рвану:
Вот он я, мол, таким принимайте
И возьму, если надо, вину
За Россию, вы только мне дайте...

Ох и смел! И напорист, и лих –
Как в бою Александр Матросов.
Ум рождает с задоринкой стих
Под удушливый дым папиросы.

А назавтра – похмелье. И боль –
Головная, души измождённой...
И опять осознаю: лишь ноль
Я средь многих таких же влюблённых.

2007 г.

* * *

Вторит мне глина холодно-сырая:
Я умираю, я умираю.
Ближний не знает, не слышит, не видит
И – ненавидит, и – ненавидит.
Разве могу сохранить в себе что-то
В этих пустотах, в этих пустотах?
Нет, не подумайте, жизни лилею
Я не жалею, я не жалею,
Ибо цветок не успел распуститься –
Время-убийца, время-убийца.
Грани меж явью и бредом стираю –
И умираю, и умираю...

2007 г.

ДИТЯ ЭПОХИ ПЕРЕМЕН

Перемен мы дождались, их было с лихвой.
И зачем мы просили разрушить устои?
Не ответит Тальков, и безмолвствует Цой,
А с экранов блондинки бездарные воют.

Кто-то нас обманул? Обманулись ли мы,
Заплутав в лабиринтах новейших открытий?
Постарели тела, стали твёрже умы,
Но растерянность гложет от мегасобытий.

Перестроечный хмель стал похмельем давно,
Но никак не наступит в сознании ясность.
Достаю я винил ретрогруппы «Кино»,
Чтобы вспомнить опять Перестройку и
Гласность.

2007 г.

* * *

Обременён. Телом.
Отягощён. Жизнью.
Боже, как надоело!..

Я не знаю, есть ли «после»,
Да не так уж это и важно.
Душа находится возле
Пропасти многоэтажной.

Ступишь полшага – и всё, свободен!
Но не пускает многое.
Кружу в опостылевшем хороводе
Существование убогое.

Возможно, настанет миг,
Возможно, придёт мгновение
Освобождения.

2007 г.

* * *

Я не попал под луч звезды,
Придя на этот свет.
Благоухали в ночь сады,
Но для меня ли? Нет!

Не мне сверчок за печкой пел
О красоте огня,
Напрасно ветер шелестел
В саду – не для меня!

Так и пронёсся век земной
С недобрим словом «нет».
Промчалось счастье стороной,
И я – на склоне лет...

2007 г.

* * *

Резвятся по небу какие-то птицы,
Не зная ни слова о холоде-страхе,
Для них высота – повседневная трасса,
Их вряд ли заботит людей биомасса...

А я вот пугаюсь высот запредельных:
Душа если в небе, то тело – отдельно.
Но всё же стремлюсь я к тем птахам
взметнуться,
Чтоб к *массе* людей никогда не вернуться.
2007 г.

МАРГИНАЛЬНОЕ

Пил коньяк я, запивал минералкой,
Клял судьбу перед нетрезвым я другом,
Только другу моему то лишь жалко,
Что супруги его грудь не упруга.

Раскатился по углам весь мой бисер,
А коньяк дешёвый обещает похмелье.
Лишь на фотке пацан белобрысый
Беззаботное помнит веселье.

Ну и кто пойдёт за добавкой?
Про судьбу ведь ещё не вся песня...
А в шкафу с бельём шепчет удавка:
«После двух бутылок лишь интересней!..»
2007 г.

НА ДНО

Мужайся, парень –
Судьба в ударе
(Или в угаре –
Уж всё равно),
Коль ты пропащий,
Она утащит
Тебя на дно.

С кого ты взыщешь,
Что слабо дышишь
И плохо слышишь
На глубине?
Простись со светом –
И всё на этом.
Ныряй ко мне!
2007 г.

* * *

От тревоги до тревоги
Промежутками живу.
Мне б сойти с кривой дороги,
Думы выправить о Боге –
Поперву...

Во-вторых и в-третьих тоже
Есть подпункты, только я
Все свои печали множу
И тревожусь, и тревожу –
Коля...

2007 г.

ЯПОНСКИЕ МОТИВЫ

Зрелые вишни
Плодоносят богато –
Корнями слабы.

* * *

Стучит у меня
В груди, как птица в клетке,
Сердце больное –
Хочет свободы глотнуть,
Вырваться из темноты.

* * *

Воеет ветер-зверь,
Швыряет снежную пыль,
Ищет, на ком бы
Сорвать неуёмную,
Неоправданную злость.

* * *

Никто не простит
Зиме её жестокость,
А ей – наплевать.

2007 г.

ЛУННЫЙ СОНЕТ

У печальной Луны только свет отражённый,
Своего ей вовек, желтолицей, не знать,
И глядит с облаков на меня измождённо –
Будто просит помочь тонны боли унять.

Только как я могу рушить Божьи законы
И Природы жестокой вердикты попрасть?!
Ты навечно, Луна – как изгой уязвлённый.
Да и я ведь такой же – на что нам пенять?

Не смогу я помочь обрести светосилу
Никому на земле – мой безжалостный рок.
На меня не надейся ты, псевдосветило.

Мой удел – бесконечные ленты дорог,
По которым иду я до скорбной могилы,
А Луна ускоряет назначенный срок.

2007 г.

* * *

Ключи от всех дверей я выкинул наружу,
Ищи теперь, свищи, хоть днём с огнём,
хоть в ночь.

Гляжу как неживой в оттаявшую лужу
И хищную хандру мечтаю выгнать прочь.

Пытались мне помочь и разум, и терпенье,
Но я был глупо глух к их робким голосам.
Когда-то уповал на свет и вдохновенье,
Теперь же все ключи выкидываю сам...
2008 г.

* * *

Синица в небо улетела
Вслед за прекрасным журавлём –
Наиобычайшее дело,
Как говорится, тем живём.

«Но есть ещё другие птицы!» -
С судьбою спорить смею я.
Пусть улетела ввысь синица –
Держу в ладонях воробья.
2008 г.

* * *

Весною кто-то дышит, а я дышу печалью.
И пью её, и ем, и запасаю впрок.
Прошёл зелёный шум по мне диагональю,
Но всё ж остался он меж стихотворных строк,
А главную напасть я победить не смог.

Причин моей тоски невыносимо много:
И то она гнетёт, и этим рождена...
Как всякий славянин, ищу поддержку Бога
И сам себе твержу: «Ну в чём моя вина?»
А за окном – весна, зелёная весна...

2008 г.

НАПРАВЛЕНИЕ

Иду по проезжей части
И правила не блюду.
Вперёд укатило счастье,
А сзади везут беду.

Час пик на моей дороге,
Но храбро: «А, ерунда!»
Несут колотушки-ноги
Туда меня, всё туда...

Мне машет седой инспектор
Со вспученным животом:
Мол, перенаправьте вектор,
В другой стороне ваш дом.

Смеюсь, обнажая зубы,
Но всё ж не схожу с пути.
Простите, бываю грубый,
Но должен же я идти!

2008 г.

ВО ТЬМЕ ДУШИ

В моей душе темно, как в спальне тихой,
Не позволяю шторы раздвигать.
Горит лампада только вечных стихо-
Видений, что не могут людям лгать.

Клубится пыль (ведь есть же щели света!),
Углы облюбовали пауки.
На многое накладываю вето –
Светиться слишком часто не с руки.

Но кто-то (может, ты?) прочтёт и скажет:
«Во тьме цвета сокрыты и цветы.
Ах, сколько здесь произнесённой блажи,
Неизречённой вовремя мечты».

2008 г.

МОЛВА

Мочою воняют подъезды,
Но хуже – людская молва.
Старушек скамеечных съезды –
Отрава, а не трын-трава.

Трепать языком – это благо,
Законное право – не трожь!
Стерпеть всё способна бумага,
Но можно ли вытерпеть ложь?

2008 г.

35

Прошагал тридцать пять.
Одолею ли столько
По отмерянному мне километрам пути?
Не алмазы блестят – битых стёкол осколки,
И ступни кровоточат, мешая идти.

Но я должен, я должен, я должен не сдаться!
А иначе зачем тридцать пять за спиной?
Иногда я уверен, что мне восемнадцать,
Остальное случилось во сне, не со мной.
2008 г.

* * *

Слетались мотыльки на свечи в душевной спальне,
И тени на стене плясали в унисон,
И хлопали крыла отнюдь не музыкально,
Но танец у огня – притягивает он.

Красиво обгореть и рухнуть в ярких муках –
Романтика, мечта. Не все ли тем больны?
Горели мотыльки, но притаилась муха,
Её мечта в другом: дожить бы до весны.
2008 г.

* * *

На Парнасе тишина.
На Олимпе – глухо.
Знать, такие времена –
Вечная непруха.

Сумасшедший правит мир
Времене-пространством
И вершит с богами пир.
В преисподней – пьянство.
2008 г.

* * *

Сдам в ломбард свои печали,
Пусть их купят по рублю.
Я бы начал жить с начала,
Счётчик боли обнулю.

Все разлуки-расставанья
Буду сеять, как горох,
Чтоб взошли в любви признанья,
Прозвучали выдох-вдох...

Я оставлю только счастья
Все секунды при себе,
Ведь хозяин я отчасти
Злой Судьбы...
Виват Судьбе!

2008 г.

В БЕЗДНУ!

Зажмурюсь – и в бездну, в морскую пучину
И, словно одежды, печали отрину.
Вдохну кислорода насколько сумею,
Глубинные тайны разведать посмею.
И пусть я рискую погибнуть, исчезнуть –
Влечёт неизвестность, зовёт меня бездна...

2008 г.

ЭХО

Собаки лают в ночь,
Как будто тьму пугают,
Как будто в этом есть
Невысказанный смысл,
И эхо вторит им,
Гортанью изрыгая
На лающий язык
Озвученную мысль.

Ты, эхо – полиглот,
Ты знаешь все наречья,
Все громкие слова,
Все возгласы зверья.

А сможешь ли и мне
Сказать по-человечьи,
Зачем брожу в ночи,
Чего добился я?

2008 г.

* * *

Случайным был весь мой полночный бред,
Я это понимаю лишь с рассветом.
Поэт в России меньше чем поэт.
И меньше чем любой другой при этом.

Пегасы сдохли, музы – на панель,
Я сам с собою рифмы подбираю.
Быть может, не горяча акварель,
А рукописи здорово сгорают!

И стоило ль собирать ненужный сор,
Чтоб позже уяснить: стихи убоги.
Поэт в России – это приговор,
Который не обжалуешь при Боге.

2008 г.

РУБАИ

Нет ничего на свете хуже лжи.
Страшны красой манящей миражи.
Во что поверишь: в светлую неправду
Или в простую истину, скажи?

* * *

Настала осень настоящая:
Пуржит листва с дерев летящая,
Лицо овражится морщинами...
Всё в этом мире – преходящее.

* * *

Слепа и неразборчива Судьба:
Из властелина сделает раба,
Иного незаслуженно возвысит –
И недовольна вся эта гурьба.

* * *

Теченье жизни – затхлое болото,
В нём места нет свободному полёту,
Но всё же каждый, в жижу погружаясь,
Отчаянно надеется на что-то.

* * *

Упало детство в бездну лет моих –
Об этом незатейливый сей стих.
Оно о камни зрелости разбилось,
И ждёт его домучить старость-псих.

* * *

На свете ничего печальней нет,
Чем жалкое призвание – Поэт:
Всю жизнь, как Прометей, во тьме страдает
За то, что бескорыстно сеет свет.

2008 г.

* * *

Кого влекут златые цепи,
Тот вряд ли знает ветра вкус.
Вотще рабы великолепий
Хотят познать искусство муз.

И в чём оно, земное счастье?
Неужто в сытости брюшной?
А как же дух, горящий страстью,
Взор, замутнённый пеленой?!

Пусть я богат не тем, что звонко
И что заманчиво шуршит, -
Мне восхищённая девчонка
Шептала трепетно: «Пиит!»
2008 г.

* * *

Слишком многое уже прожито,
И многожды оповещено.
Как устал я от жизнепрожиги!
Мчусь я лошадью неподкованной
По кирпичному да по крошеву –
Сбил копыта, мозоли сорваны.
«Сотворил миллиграмм хорошего?» -
Иронично картавят вороны.
2008 г.

* * *

Как коротки бывали ночи!
Успеешь только прикурить
И нацарапать пару строчек,
А уж в окне – лицо зари.

И ты ворочаешься сонно,
Пытаясь дрёму наверстать...
Как скоротечна ночь влюблённых! –
Звезде сгорающей под стать.

И почему ж теперь иначе?
Скурил всю пачку – ни строки.
Луна глаза стыдливо прячет
За облаками неудачи,
И ночь темнеет от тоски.

2008 г.

ОТРАВА

Поэзия – это отравы.
Почти как любовь, как мечта.
Я ею травился по праву
Чернил и пустого листа.

И я не прошу исцеленья,
Мне сладок стихов цианид,
Ведь лучшие в жизни мгновенья
Лишь Муза поэту дарит.

Конечно, от многих я слышу:
«Всё пишет... Зачем? Идиот...»
Но тот, кто поэзией дышит,
Другой атмосферы не пьёт!
2008 г.

ХИМЕРЫ

Небеса мои осенне-хмуры,
Запоздалый гром гремит во мгле,
И химер угрюмые фигуры
Разлетелись хищно по земле.

Каждый монстр жаждет кровь и мясо
От щедрот беспомощных вкусить.
Накормить химер своих согласен
Я душой – её не воскресить.

В небе хмурым слышен страшный клёкот –
Это те, кого я породил.
Слышен гром, и молнии далёко
Освещают бездну впереди.
2008 г.

Дым сигарет глаза до слёз разъел,
И я гляжу то в потолочный мел,
То в крест окна, где силуэтом – сопка.

Пройдёт хандра,
К утру погаснет бра,
И я с утра
Подумаю: «Вчера
Напрасно пренебрёг твоей постелью».
Однако будут голову терзать
Луны холодной наглые глаза
И вовремя пришедшее похмелье...
2008 г.

ГЛЯДЯ НА БЕЗДОМНОГО ПСА

Перебежал через дорогу
Бездомный пёс,
И я завидую немного:
Его быт прост:

Не нужно утром на работу
И, видит Бог,
У пса помойного забота –
Набеги блох.

Ему, конечно, неизвестны
Валютный курс,
Друг не всегда предельно честный,
Любви ресурс...

Поел отходов – и свободен,
Гуляй, плодись,
Не думай о капризной моде –
Вот это жизнь!

Псы не берут в кредит прихожку
И гарнитур,
Полаял весело на кошку –
Во всём ажур.

И не нужна ему квартира,
Ведь даже в снег
Есть шерсть, подъезды всего мира...
Я ж – человек.

2008 г.

ПРОГУЛКА

На меня набычились облака,
Рассердились, наверно, за что-то.
Только я равнодушен, походка легка,
Все сомненья – в болото!

Солнце хитрое щурится из-за туч –
Вуайерист/экзгибиционист (всегда их путаю),
Тайком швыряет в меня свой луч
И тучами шею кутает.

А я на небесные шалости ни зрачком,
Ни мыслью не отвлекаюсь,
Прикинулся безалаберным дурачком,
От стихов прочтённых икаю.

Бодро в лужах меряю глубину
Начищенными ботинками.
Щекочет в носу (сейчас точно чихну!..)
Бабьелетними паутинками.

Кислород проникает в мои меха,
Наполняет меня движением.
Небо хмурится – видимо, от стиха,
Рождённого воображением.

ПЕЙЗАЖ

Одушевлённых лиц в пейзаже
Сегодня нет,
Покой луной обезображен –
Неверен свет.

И краски будто бы с чернилом
Смешал маляр.
Пейзаж мой выглядит уныло,
Гудит комар...

Вернусь сюда, когда случится
Рассвета взрыв
И допишу пейзаж, про лица
Врагов забыв...

2008 г.

* * *

Всегда манили звёзды род людской,
Стремилась взоры вырваться из плена
В планету нашу втиснутой вселенной
И очутиться где-нибудь в другой.

Загадочен далёкий звёздный свет.
Стремленье есть, но воплощенья нет...

2009 г.

* * *

В серых масках бродят полулюди,
Полужизни в сумраке творят,
Не хотят узнать, что с ними будет
Через год, двенадцать, пятьдесят...

Даже «завтра» - календарный крестик
И сигнал будильника с утра.
Целый день мы будто бы и вместе,
Только одиноки вечера.

Полулюди, полужизни, полу...
Все мы в этом варимся котле.
А земля вращается, как коло –
Человек – песчинка на земле.

2009 г.

* * *

Остыли как сталь раскалённые некогда нервы –
Избыточный ток не тревожит мои провода.
Я бурю в душе испытал в этом мире не первый,
Не первый горел, понимающий суть «никогда».

Желаний накопился целый список
(Неважно, что все пункты – ерунда).
Поклёвки миг невероятно близок! –
Так мнится неудачнику всегда.

Речная гладь для подвигов открыта,
И поплавок нырнёт в неё вот-вот!..

Я снова у разбитого корыта,
А рыбка золотая не клюёт...

2009 г.

МОЯ ЭПОХА УМЕРЛА

Моя эпоха умерла.

Хотя мы все пока что живы

И культивируем дела

Эпохи той, порвав все жилы.

Напрасен был наивный бунт –

Систему расшатать непросто.

Свободы был всего лишь фунт,

Теперь – побои и коросты.

Мы, будто старцы в деревнях,
Забыты, нищи, одиноки.
Моей эпохи вышел крах,
Моих стихов иссякли строки...
2009 г.

* * *

Я брагу пил, закусывал закатом,
От ритма из динамиков пьянел,
Ещё в любовь земную верил свято
И в ней я был решителен и смел.

А что промчится бегом торопливым
Лихая юность – не подозревал,
Травил мечты то градусом, то дымом,
У сна ночного время воровал.

И, как ни странно, эти все беспутства
И есть мои счастливые друзья,
Которые вовеки не вернуться,
К которым не могу вернуться я.
2009 г.

* * *

Я сфинксу задавал вопросы,
Не чая выслушать ответы,
И он внимал мне – безголосый,
Но мог сказать: «Пройдёт и это...»
2009 г.

* * *

И будет утро.
Будет новый день.
И новый вечер, я надеюсь, будет.
Уйдут печаль, безденежье, мигрень...
Но только не любимые мной люди.

У молодых родится кто-то вновь
И сообщит вселенной о рождении.
Ценю я жизнь, поэзию, любовь
И каждое земли моей мгновенье.

Круг не прервётся, даже если я
Быть не смогу на круге малой точкой.
Должна остаться здесь душа моя,
Увязшая в кривых несмелых строчках.

Я знаю, будет утренний рассвет!
Иначе для чего живут закаты?!
Хотел бы верить: смерти в мире нет,
И мы в грехах своих не виноваты...

2009 г.

НЕДОБРЫЙ ДОЖДЬ

Гуляя под дождём, я не боюсь промокнуть,
Ведь поважней проблем полным-полно со мной.
Глаза недобрых туч заглядывают в окна
И замысел таят – взгляд явно неземной.

Спасти бы этот мир, да разве ж мне тягаться
С посланниками зла – в них молнии и гром.
Гуляю под дождём, чтоб плакать и смеяться
И чтоб никто-никто не выведал о том.

Такая чехарда вокруг меня творится –
Как и в душе моей – гремит, сверкает, льёт...
Я не готов признать, что мне давно за тридцать
И что недобрый дождь идёт не первый год...

2009 г.

ЧЕРТА

Я у черты.
Не видно ни черта,
Куда ступить и чем себя утешить.
В моей душе сплошная маета
И чернота.
Конечно же, я грешен –
Как все вокруг.
Но разве ж заслужил
Черту из черт, когда хотел простора?!
Зачем над домом муторно кружил
Враг бессловесный – престарелый
ворон?
Черта черна, за нею – пустота
Иль новое непознанное что-то?
А где мечта?
Разрушена мечта,
Затянута в житейское болото...
2009 г.

* * *

Злой ветер гоняет тучи,
Швыряет им в лица хлад.
Он то ль поражён падучей,
То ль просто жестокий гад.

Лес лиственный негодует,
Шумит, только всё – тщета.
Безжалостно ветер дует –
Он доброго не читал.

И я б вразумлял ветрище,
Да только он мне браток...
Два волка под небом рыщут,
И каждый весьма жесток...

2009 г.

ПАМЯТНИКУ ПОЭТА

Навечно замкнуты уста
У каменистого поэта.
Он, видно, до смерти устал
Вещать о том, чего в нас нету.

Воркуют стаи голубей,
От них помёт да шум напрасный.
Пытаюсь вспомнить (хоть убей!),
Кому сей памятник несчастный...

А подойти и прочесть
Его фамилию на камне...
А уж тем более листать
Страницы – труд настолько давний...

Прости, поэт, таков удел
Всех, кто когда-то с Музой плакал.
А у меня так много дел –
Не до поэзии, однако...
2009 г.

* * *

Как страшно быть до срока стариком!
Когда душа стареет, а не тело,
Когда не болен страстью ни о ком,
Ни до чего живущего нет дела...

Нет седины, нет старческих морщин,
Но нет давно желаний и стремлений.
Грызёт хандра без видимых причин,
Бездумно, без малейших сожалений.

Одни живут, и в семьдесят – юнцы,
Которые минуте каждой рады;
Другие в двадцать – словно мертвецы:
Пустые души и пустые взгляды.

И как же жить, когда душа пуста?
Зачем я здесь? Ни для кого нет прока,
Что доживу, быть может, и до ста
В течении всеобщего потока.

2009 г.

НА МОЕЙ ПЛАНЕТЕ

На моей планете пасмурно и хмуро,
Облака уютжат сумрачный пейзаж.
Льётся свет неверный лишь из абажура,
Да порой рождает что-то карандаш.

То ли дождик мелкий, то ли слёз паденье
На моей планете слякоть развели.
Боже, как тревожат по ночам виденья!
Ждать ли возрожденья Матушки-Земли?

На моей планете не видать просвета,
Проблеска не видно (абажур – не в счёт).
В осень превратилось, не начавшись, лето,
Всё сильнее давит тучный небосвод.

2009 г.

* * *

Мутнеет разум, страдает печень –
На сплин безмерный ответить нечем,
Лишь алкоголем его глушу я,
Цирроз тем самым во всю «крышую».

Налей, подруга, ещё полстопки,
А я за это не буду робким
И на минуту тоску забуду
И буду нежным, и страстным буду...

Вот только душу спойть так сложно!
Во рту противно, в душе – тревожно.
Жизнь сигаретой дешёвой тлеет.
Бес искушает, Господь – жалеет...
2009 г.

* * *

Задумчива ночь.
И я тоже задумчив.
Но только о разном мы мыслим во тьме.
Укрылась луна воровато за тучи
И будто шпионит за мною.
К зиме
Я стану взрослее на лето и осень,
Постигну опять арифметику дней.

А ночь так и будет безрадостно босо
Пасти свои звёзды, как стадо свиней.
И будет она, как и ныне, в раздумьях,
Как будто решает задачу задач.
Ветра мою искру зачем-то раздули,
А после задули –
Костёр неудач.

2009 г.

Я ПО ЖИЗНИ ПЛЕТУСЬ

(из Марка Шагала)

Я затаил любовь свою,
Свои картины спрятал.
Средь жизни деревом стою –
В лесу всем соснам братом.

Кто слышит голос мой в ночи?
Кто видит плач мужчины?
Мой лик в огне луны-свечи
Стал двойственной личиной.

Я точно умер, мёртв давно...
Мне мама подарила
Любви нетленное зерно,
Что тело мне пронзило.

Теперь боюсь открыть я рот:
Вдруг сердце в небо упорхнёт.
2009 г.

ПЕРЕКУР

Дым змеится локоном
Седовласой фурии.
В этой жизни сколько нам
Выпало закуривать?

Сколько пепел стряхивать
С высоты живущего?
Табак попахивать
Не грешно мне, пьющему.

Озаряю спичками
Темень непроглядную
И надеждой пичкаю
Будни безотрадные.
2009 г.

* * *

От грибной поры до поры цветов
Словно в спячке я, как медведь в берлоге,
Но не вижу снов, но не помню слов,
Сам себя клянущу, подвожу итоги.

Только в майский день будто вновь рождён,
Обретаю смысл в суетливых буднях.
Соловьи поют мне со всех сторон:
Будет новый день – в новой жизни будет.

2009 г.

ОСЕНЬ

Осень мокра.

 Преет подгузник листвы.

Мыши шуршат

 В подопревшей подстилке с утра.

Давит уныние так –

 Не поднять головы,

Словно я, повод нашедший,

 Напился вчера.

Строчки косые роняет
 Безграмотный дождь.
Пишут поэты, воруя
 Нехитрый напев.
Что этой осенью ты
 От Создателя ждёшь,
Зябкой простудой
 Глупо так вдруг заболел?
 2009 г.

* * *

Осенняя скука тревогу
В меня поселяет опять.
Молитвы направлены к Богу,
Лишь Он всё способен объять.

Листы облетели без боли
С деревьев в бесплодном саду,
А я, проклинающий долю,
Лишь с болью живу и бреду.

Наверное, многие бредят
Осенним неласковым днём,
Ведь даже в берлогах медведи
Лежат в полусне неземном.

Болят на погоду суставы,
И сердце – что заяц в силках.
Мне мнится, что век мой – отрава
И боль, и разруха, и страх...
2009 г.

МГНОВЕНИЕ ПОКОЯ

Над городом смога колыхнется дымка –
Почти как туман над рекой.
Безвременье в смоге плывёт невидимкой,
Рождая мертвецкий покой.

От стрессовых будней устало и время
И будто вздремнуть прилегло.
Застыли печали, и всякое бремя
На время из мира ушло.

Пока не воспрял мегаполиса улей,
Пытаюсь мгновенье постичь.
Лишь мысли летают в тумане, как пули,
Иное сковал паралич...
2009 г.

* * *

Порою красота так ослепляет очи,
Что мир вещей простых мне видеться не хочет,
К чертям его штрихи!
Изгибы женских тел, листвы весенней трепет,
Весёлого ручья неугомонный лепет –
О том мои стихи.

Не нужно омрачать мне разум серым бытом,
Когда вокруг шелка зелёные разлиты –
Нарядная весна.
Пускай давным-давно я не видал зарплаты,
Важнее во сто крат колпак голубоватый
И на закате хна.

Успею я ещё на прозу насмотреться,
Но только не сейчас, когда вернулось детство
Счастливое на миг.
Какое волшебство царит перед очами!
Как дышится легко весенними ночами!..
Узнаешь ли из книг?

2009 г.

УТРО

Запах бразильских плантаций
Вьётся с утра в потолок.
Трудно всё время пытаться
День начинать без тревог.

«Будет всё просто чудесно!» -
Глупую мантру шепчу.
Только ведь мыслю я честно,
Именно чуда хочу!

Запах плантаций табачных
Тянет надежды в окно.
Сложится ль день мой удачно?
Этого знать не дано...

2009 г.

* * *

Я так давно не видел света –
Всё тучи, тучи, всё темно...
Гляжу с надеждою в окно –
Там снова тёмная планета.

Не говорю уже про лето:
Как будто кончилось оно.
Судьба своё веретено
Безжалостно вращает где-то.

Мне не найти судьбу свою,
Как не найти просвет во мраке,
Как не дожидаться летних птиц...

Одно лишь точно узнаю:
Стенают жалобно собаки
С моих обугленных страниц...
2009 г.

00:00

На циферблате ноль часов
(А кто-то скажет, что двенадцать).
Одним простой обычай – сон,
Другим – минута пробуждаться.

Соединенье стрелок – грань,
Что разделяет «до» и «после».
Часы отсчитывают дань
Старухе сморщенной и постной.

Бокалы празднично звенят,
Как будто нет на свете горя.
На циферблате у меня
Одни нули без предысторий.

Уместно ль в полночь заводить
Часы, которые не ходят?
Часам не бить, а мне не быть
Секундной стрелкой в хороводе.
2009 г.

МЕСЯЦ-ИСКУСИТЕЛЬ

Выгнул спину месяц ясный,
На меня с небес глядит,
Шепчет мне: «Плывёшь напрасно
В море горя и обид».

Отгоняю я виденье
Древним заговором – чур!
Будет летом день рожденья –
Обновленье сигнатур.

Шёл бы ты, сутулый, в тучи,
Чтоб рассеять мрак небес.
Может, я и невезучий,
Только ты – неважный бес.
2010 г.

МОСТ

Мосты пусты. В такую-то погоду!
И даже прыгать некому с мостов –
Самоубийцы ледяную воду
Не жалуют, а пьют сейчас по сто.

Один лишь я, облюбовав горбатый,
Торчу на нём, как ветхая верста
И наблюдаю за небесной ватой,
Роняя вздохи напрямиком с моста.

Течёт спокойно подо мною время,
Неся осколки жизни – ледоход.
Как небо давит тучами на темя!
Ну разве ж мысль хорошая придёт?!

Пусть у моста есть имя изначально,
Его не знаю, называю я
Тот мост своим, задумчиво-печально
На нём слагая строчку бытия.
2010 г.

ЕЩЁ РАЗ О БЕССОННИЦЕ

Мой сон украли демоны тревоги.
А что ещё им делать по ночам?
Лежу в постели, думаю о Боге
И что пора б отважиться к врачам...

На тумбочке будильник тянет время,
За окнами густая ночь течёт...
Когда я сброшу тягостное бремя? -
Гадаю на химерах: нечет, чёт...

Спят даже совы в час глухой и мёртвый,
Один лишь я ворочаюсь в бреду:
Я – человек заниженного сорта,
Зачем же, хлопнув дверью, не уйду?

И только перед самой вспышкой света
На горизонте, провалюсь в кошмар,
Чтоб через час вернуться на планету
Вранья, извечной боли, глупых свар...

2010 г.

НИ О ЧЁМ

Мы – жертвы татарского ига
И прочих племён кочевых.
У каждого фаза со сдвигом
И каждый готов «на троих».

Поэты, как все словоблуды,
Грешат по ночам от души –
Наивные, веруют в чудо...
Чудесно живут торгоши!

Иные батрачат и злятся –
На власти, на цены, на жён...
Жаль, нынче немодно стреляться,
Выбрасывать за борт княжон...

Кипят наши страхи и страсти,
И каждый обязан хлебнуть...
Но всё-таки хочется счастья,
Пусть мнимого. Хоть бы чуть-чуть!..
2010 г.

ХОТЕЛ БЫ Я ПОСЛУШАТЬ ТИШИНУ

Хотел бы я послушать тишину
И различить все тонкие оттенки...
Безжалостно покой поставлен к стенке,
Но мы свою не чувствуем вину.

Какое воркованье голубей?
Какой там шёпот ветра в листьях клёна?
Динамиков охрипших мегатонны
Да шум машин, утюжащих хайвэй.

Кто остановит шумную войну?
Прогресс кричащий децибелы множит.
Но разум это вынести не может.
Хотел бы я послушать тишину...
2010 г.

* * *

Читал запоем мальчишка книжки,
Мечтал о многом, летал во сне...
Наивным грёзам настала крышка,
И книжки умные – в стороне.

Теперь забота – добыть, добиться,
Решить проблемы от а до я.
Когда «мальчишке» давно за тридцать –
Не до полётов.
Всё это – я.

2010 г.

* * *

Точки и запятые,
Буковки и тире...
Всуе вращаю выю
Филином во дворе
И разглядеть пытаюсь
Музы ушедшей след.
Музы – они летают.
Я, к сожалению, нет.

2010 г.

* * *

Бокалы пьяные испиты,
Утихли шумные балы.
Теперь лишь с мельницами быта
Воюю (как же они злы!).

Черновики лежат в чулане,
Рифмуют пыль и вечный мрак.
Тоска играет на органе
Моих не выигранных драк.

Плясали нимфы, - вспоминаю, -
И был им в танце я партнёр...
Любовь – воистину земная –
Имеет собственный простор.

Зачем жалеть вчерашний поезд?
(Ну, то что я в него не сел...)
Я не могу освоить позу
Тех, кто находится у дел.

Пью не вино – кефир дешёвый,
На танцы больше не хожу...
Но всё же верую я в Слово!
И в этом радость нахожу.

2010 г.

* * *

Я как будто нарисован
Неумелою рукой:
Внешне, вроде как, раскован,
Но на деле – не такой...

Кляксы глаз сереют глупо,
И дымит усатый рот...
Кто по жизни мне заступа?
С кем поэт свободно пьёт?

Кухня ночью – поле брани
Для рождающихся строк.
Буквы вновь бумагу ранят,
Темы те же – чёрт и бог.

А художника не видно,
Только кисть его видна.
Как же, чёрт возьми, обидно:
Имя бога – Сатана.

2010 г.

ПО МЛЕЧНОМУ ПУТИ

Околдован тропкой млечною,
Ухожу за нею вслед.
Что осталось человеческого
В череде убитых лет?

Холодна улыбка лунная,
Но моей судьбе под стать:
Струны рвала шестиструнная,
Семиструнной чтобы стать.

Видно, поздно честно каяться,
Да и горек этот мёд.
Комары в ночи кусаются,
Тропка млечная зовёт...
2010 г.

ПОЛЫННОЕ ЛЕТО

Полынь ароматом пьянящим мне шепчет:
«Ты в пряное лето нырни с головой!
И станут проблемы весомые легче,
Когда ты укрыт ароматной травой.

Пускай муравьи пробегутся по телу,
Кузнечик запрыгнет на губы на миг,
Такая щекотка – полезное дело
В эпоху болезней, утрат и интриг.

На солнце взгляни в изумрудной оправе,
Сощурился глаза, как шанхайский старик.
Хандрить этим летом ты просто не вправе!
Ты должен о лете узнать не из книг!..»

Шептала полынь, а я слушал и слушал...
И даже подумал: «Быть может, права
Трава, опьянившая августом душу,
Такая простая – родная трава...»

2010 г.

ДУША

В душе моей гуляют тени –
И будто движется душа,
Но вижу я в клубке смятений
Одних червей, что там кишат.

Я то и дело запускаю
В сей мёртвый пруд живых мальков,
Однако время предрекает:
Напрасен труд – удел таков.

Душа не всякого тревожит,
Хоть в каждом есть она, небось.
Моя – и мёртвой быть не может,
И быть живой не довелось...

2010 г.

ЗОЛОТЫЕ МЕЧТЫ

Золотые мечты заржавели,
 не выдержав вечность,
Остаётся вздыхать и складировать
 пыль по углам.

Перед взорами мира рисую усердно
беспечность,
Хоть и рвётся душа, как тетрадка стихов –
 пополам.

Я не жду серебра или даже разбавленной меди –
Либо золота блеск, либо пропадом всё пропади.
Образумься! Окстись! – наставляют
 по жизни соседи. –
Разве ценна мечта? Разве нет ничего впереди?..

Нет, увы...

Бесконечное тянется время,
Пустоту отражая в неверном потоке своём.
Золотые мечты превратились в железное бремя,
Только воздух вокруг, как и прежде,

почти невесом.

2010 г.

СЛЕПОЙ ДОЖДЬ

Осень выплакала зрение
И теперь слепым дождём
Омывает невезения
На больном пути моём.

Листья тоже опечалены,
Опадая с тополей,
Желтизной уже ужалены.
Где теперь на листьях клей?

Так и я: ушло цветение,
Осень тянет за собой,
И остались невезение
Да нелепый дождь слепой...

2010 г.

* * *

Осень – спелое время, а я в нём – сорняк,
В желтизну не вписался небритостью щёк.
Сфокусировав взгляд на тебе кое-как,
Кое-как бормочу: «Как же я одинок!..»

Это осень пьянит (не сивухи ж стакан!),
Не иначе полынь вдругорядь зацвела.
Я дрожащей рукой лезу нервно в карман –
Сигареты и спички забыл – во дела!

Ты меня не ругаешь – жалеешь, небось,
Только молча глядишь, боль во взгляде тая.
Разве я виноват, что опять не сбылось?
Это осень. Конечно! Вина не моя!..

Неслучайная встреча, а после – домой,
Отсыпаться от жёлтого-жёлтого дня.
Подбородок когда-нибудь брит будет мой,
Только больше не будет наверно меня.

2010 г.

КОВЫЛИ

В чистом поле ковыли –
До окраины земли.
Ковыли меня манили
Да утешить не смогли.

Ветер так травой шуршит,
Ветер так её ершит,
Что меня безликий шёпот
Беспокоит и страшит.

Что ж ты клонишься, ковыль?
Для чего собираешь пыль?
Ветер правды не расскажет,
Не поведает он быль.

В ковылях один стою,
Сам себе о них пою
И, растерянно мигая,
Ничего не узнаю...

2010 г.

НАСЛЕДСТВО

Художник оставил палитру души
Потомкам – во славу и для любованья.
Изломаны кисти и карандаши,
Но живы полотна – не тщетны старанья.

Возвёл архитектор изысканный дом –
И кости его избегает забвеньё.
В том доме живут, и рождаются в нём
Детишки, открытия, стихотворенья...

А что ты оставишь потомкам своим?
Долги и фамилию? Памяти дым?..

2010 г.

СОЛОВЬИ

В моём саду умолкли соловьи.
Зачем им петь, когда опали листья?
Но сетую лишь я на се ля ви,
Они ж из сада устремились в выси.

Сад облетел – найдут себе другой,
Не под рукой, так где-нибудь южнее.
А мне без них – душевный непокой,
Без песен соловьиных коченею.

Иль просто наступили холода?..
Давайте-ка, пичуги, возвращайтесь!
Без вас тосклива внешняя среда,
Как пение Кристины Орбакайте.

Я жду весну, чтоб распустился сад
И пригласил певцов благоуханьем,
Ведь яблони цветущей аромат
Дарует всем вокальные желанья.

Я сам бы спел, но ухом туговат
(Однажды наступил медведь на ухо).
А потому я жду пернатых в сад,
У них ажур с вокалом и со слухом.

И верую, вернуться соловьи –
К немеркнущей и поэтической славе –
И пением безудержным своим
В саду души всё зацвести заставят.

2010 г.

* * *

Увязался за мною как хвост
Пёс бездомный с плешивой спиною.
Жизнь его – нескончаемый пост,
Обрести хочет счастье со мною.

Ах ты, глупый, я рад бы помочь
Колбасой и уютной лежанкой,
Только я ухожу прямо в ночь
И тебя взять с собою мне жалко...

2011 г.

* * *

То ли с радости, то ль с горя
Ставропольский ждёт коньяк,
Плещет в раковине море,
Тлеет трубка кое-как.

Сон нейдёт, тревожны пальцы –
Барабанят по столу.
Мысли, вечные скитальцы,
То к добру плывут, то к злу.

И луна глядит в окошко,
Словно шепчет: «Всё забудь!» -
И на лунную дорожку
Предлагает мне шагнуть.

2011 г.

* * *

Незажжены сегодня окна,
Сегодня лампам выходной.
Дождя невзрачные волокна
Плетут холст, с ночью заодно.

В него закутаюсь, как в саван
И этим страхи утаю.
Устал болеть о главном самом,
Листать бесплодно жизнь свою.

Тоска сквозь стёкла в дом сочится,
Я этой влаге будто рад.
Все люди спят, а мне не спится,
И дождь струится в сонный сад.

2011 г.

РАННЕЕ УТРО

Забрезжил день, лучину засветлив.
Я не люблю раскрашенные утра,
Но всё ж встаю, к рассвету терпелив,
Пытаюсь по-закатному быть мудрым.

Цикорий пью (на кофе ввёл запрет),
Втянул в себя одну лишь сигарету
И даже не включаю интернет –
Такое утро, полное запретов.

Будильник и мобильник (два в одном)
Я отключил, зачем с утра тревога,
Пусть досыпает безмятежно дом,
В себя приходит томно, понемногу.

А раз уж мне судьба вскочить чуть свет,
Зачем других пытаться такой докукой?
Я ставлю точку (многоточий нет)
И выхожу на улицу без стука.

2011 г.

ЗАЧЕМ

Беру блокнот и ручку подбираю
(Цвет чёрный подойдёт для всяких тем),
Но вдруг на полумысли замираю:
Зачем?

Лицо перед работой гладко брею,
Пью кофе и омлет остывший ем,
И в этот миг рождается идея...
Зачем?

Так тяжелы нахлынувшие мысли,
От них весь день я слеп и глух, и нем.
От жизни отрекись в каком-то смысле:
Зачем?

Никто, никто не сможет мне ответить,
Разочарован я буквально всем.
Я вижу солнце – лучезарно светит.
Зачем?

2011 г.

АПРЕЛЬ

На вербах заячьи хвосты
Миниатюрные набухли.
Глядят опасливо мосты –
В апреле реки влажно вспухли.

Скворцов невзрачных песня – шик
На фоне угнетённой пашни.
На берегу сидит мужик
И самогон клянёт вчерашний.

Почти идиллия. Апрель.
Вот-вот прорвётся зелень к свету.
Лишь мой покой слетел с петель,
Жую нервозно сигарету...

2011 г.

КАРМА

Ерунда Фукусима –
Нас Чернобыль не съел.
Возвращаются силы:
Ещё множество дел!

В голове (как в чулане!)
Нереальный бардак,
И душа не в нирване –
Не уймётся никак.

Жгу бессонные ночи
На табачных углях,
Наизусть и построчно
Млечный выучил шлях.

Лишь к рассвету усталость
Ставит сонный приём.
Фукусиме досталось?
Хлебануть бы с моё!

Не вини за кошунство,
Мой читающий друг.
Если вырваны чувства –
Отрастают ли вдруг?!
2011 г.

ХОЛОДНАЯ ВЕСНА

На улице дождит, ветрит недобро,
Вновь воплощён растерзанный покой:
Опять звучит расстроенная домра
В концертном зале крыши день-деньской.

И ладно б только звуки проникали
В жилище небогатое моё,
Ещё – капель, мучительней печали
В тазах и вёдрах цинково поёт.

А также – холод. Щели в стенах: “Welcome!”
И не спасает весь печной натуг.
Одна утеха: водка в стопке мелко,
Да глубоко борща парит тарелка,
Да репчатый нарезан крупно лук.

Весна, весна... Недобрая, как осень,
И мысли, словно вороны, черны.
Холодный ветер жизнь мою уносит
Куда-то в ночь рыдающей весны.

2011 г.

ВРЕМЯ

Время – погонщик в скрипучей телеге,
Будто бы гонит себя самоё.
Тщетны мечты об уютном ночлеге,
Нет ни секунды ему на своё.

Где-то из красок текут циферблаты,
Кто-то течёт по песочным часам.
Время – река, что несёт без возврата
Молодость, чувства, любовь к Небесам.

Я на телеге проедушь немного,
Всё о себе расскажу, не тая.
Некогда верил в Единого Бога.
Нынче во Время уверовал я.

2011 г.

ИТОГИ

От прожитых деньков плечам всё тяжелее.
Усы густы – кусты, но темя – зимний луг.
С₂H₅OH – лицо с утра алеет,
В груди какой-то сбой – копыт неровный стук.

Свершилось то и сё, пора бы подытожить,
А то, что не сбылось, пора бы уж забыть.
Всю жизнь я вычитал, не научившись множить,
Всё время вместо «быть» писал я «может быть».

И времени пунктир вот-вот прерваться может,
А в багаже лишь хлам – ненужное «вчера».
Химера дней моих покорно крылья сложит
И мудро изречёт: «Пора, мой друг, пора...»

2011 г.

* * *

Всё грозы да тоскливые дожди
Растят хандру и скуку нынче летом.
Когда-то думал: счастье – впереди,
А нынче думы сникли и отпеты.

Не ставлю я свечей – и так светло
От кривизны предливневых разрядов.
Клубами туч весь мир заволокло,
И тьма была б, когда б ни канонада.

Одни лягушки счастливы вполне,
Их стройный хор о том кричит ночами.
Тоска меня качает на волне,
Баюкает сварливыми речами.

Усну. Уйду. Под ливнем растворюсь.
И сам на небе молнией прорежусь.
Быть может, так забуду слово «грусть»
Иль буду вспоминать его пореже.

2011 г.

ДИКАЯ ОХОТА

Пусть разрываются от страха
Сердца, глаза и мыслесоты,
Когда непризнанного Стаха
Несётся Дикая Охота!

Не слышен рёв рогов и топот
Коней могучих – все беззвучны,
Но тем страшнее эти топи.
Не объяснить сие научно.

Дрожи, предатель, пища тлена,
Тебе не вымолить прощенье,
Ведь до десятого колена*
Стах будет мстить без сожаленья!

Горят глаза фантомов диких,
Всё ближе призрачная стая...
Страшны во злобе эти лики,
Они так просто не растают!

Мерцает грешникам болото –
И суд души, и тела плаха.
Несётся Дикая Охота
Безбожно преданного Стаха.
2005 г.

*Как гласит легенда, Стах проклял Романа, побратима-предателя, до двенадцатого колена. В угоду размера сие обстоятельство автором умяляется.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Не ложись на краю, мальчишка,
В сени заполночь не ступай,
А иначе наступит крышка –
Будет, маленький, баю-бай.

И волчок поднаточит зубы,
И засядет в углу Бабай –
Для того чтобы сцапать грубо
Непослушного. Баю-бай.

Во лесок не желаешь, мальчик?
Под ракитой – навеки тишь.
Почему же ты плачешь, зайчик?
Почему до сих пор не спишь?
2006 г.

МЕТЕЛЬ

За окном ветрище свищет,
Снежно вырядилась смерть –
Будет крысам сорным пища,
Будет падальщикам снедь.

Пыль колючая повсюду
Завихряется в ночи.
В лучшем случае, простуду
Нынче ночью получи!

А дойти не сможешь к дому,
То прощай, подснежный мир.
Ах, метель – снежинок сонмы,
Ледяной старухи пир.

2006 г.

АЛЛА

Из хрустального бокала
Кровью крашеного рта
Пьёт огонь прозрачный Алла,
В ней – порок и красота.

Предложив ей сигарету
И отвесив комплимент,
Отрекаюсь я от света –
Исторический момент.

Алла, демон сладострастья,
Ангел мрачной глубины,
Дай мучительного счастья,
Одари глотком вины!

Вижу блеск в глазах бесстыжих,
И себя я в нём гублю.
Чёрт возьми, как ненавижу!..
Боже праведный, люблю!..
2006 г.

ЗАКЛИНАНИЕ

Не стучи в моё окошко,
Я дверей не отворю,
И луны сметанной плошка
Вряд ли выльется в зарю.
Походи вокруг немножко –
Это право я дарю.

Хорошо мне здесь, у печки,
Одиночество вести.
Что ты жмёшься на крылечке,
Будто нет шагов уйти?
Намекаю: омут в речке –
Водолазам не спасти.

Вот когда настанет утро –
На диване растянусь,
К снам задумчивым и мудрым
На свидание явлюсь.
А лицо белее пудры
Не вернётся больше пусть!

2006 г.

ЗАКОУЛКИ ДУШ

В душе столь темны закоулки –
Так просто в тупик угодить!
Я вас от беспечной прогулки
Хотел бы, друзья, оградить.

И ладно бы лишь минотавры
Бродили – хоть с пеной у рта,
Случается, долбят в литавры
Такие чудовища там!..

Скорлупка души (то есть тело) –
Амур, купидон, херувим,
А то, что внутри, так истлело –
Мгновенно отравишься им.

Я знаю: навряд ли советы
Нужны вам, месье и мадам.
Но если в душе мало света,
Не суйтесь напрасно туда!

2007 г.

НОЧНЫЕ ХИМЕРЫ

Химер мозговых напряжённые лица
Поэту ночами не могут не сниться:
Рычат, зубоскалят, хохочут и плачут –
Не могут иначе, не могут иначе.

То тигры и львы, то козлы и бараны,
То змеи холодные или вараны –
Смешенье чудовищ, эмоций и мыслей –
В тумане зависли, в тумане зависли.

Я пот утираю со лба охлаждённый
И утром весь выжат – лимон измождённый.
Спасает лишь в Бога Единого вера,
Иначе б химеры, иначе б химеры...
2007 г.

ПОЛНОЧЬ

Когда ущербный месяц
Взирает на округу,
А города и веси
Желают снов друг другу;

Когда разбойник-ветер
Во тьме шуршит травой,
А маленькие дети
Накрылись с головою;

Когда часы двенадцать
Пробили-простонали,
И ночь спешит ворваться
В мой дом, неся печали;

Когда гусиной кожей
И холодом противным
Покой мой уничтожен
(О ужас неизбывный!) –

Во тьме как будто что-то
Из Бездны возродилось,
Клыкастую зевоту
Покажет мне уныло,

Стремительным движеньем
За горло цепко схватит...
Постой, воображенье!
Будь поскромнее! Хватит!

2008 г.

КОШМАР

Приснилось мне однажды, что я умер,
И вёз меня в своей ладье Харон.
Привык я жить в ежесекундном шуме –
Был тишиной сражён со всех сторон.

Виднелся берег с мёртвыми стволами
Каких-то неизвестных мне дерев;
И мрачные фигуры за столами
Сидели там безмолвно, что-то ев.

Я ужаснулся, видя пир на берегу.
Что пожирают здешние жильцы?
Я беспрестанно думал о побеге,
Но разве отпускают мертвецы?

Харон молчал, он ждал свои монеты,
А я дрожал, ведь ужас – как мороз.
Я сяду на прибрежную диету?
Иль стану блюдом? – трепетный вопрос.

Вот лодочник веслом земли коснулся,
Пора по берегу чёрному ступать...
И... слава Богу! Вовремя проснулся!
С одним желаньем – никогда не спать!

2009 г.

МОЛНИИ

Острые молний жала
Лижут ночную тьму.
Зябкая дрожь пробежала
По перелеску всему.

В страхе трепещут листочки,
Птицы ночные молчат.
Молний кривые строчки
Пишут зловещий трактат.

И, неминуем, как старость,
Близится фронт грозовой.
Слышу печаль и усталость –
Скорбный собачий вой.

Первые веские капли
Бьются о землю вдрызг.
Молнии, словно сабли,
Тучи секут для брызг.

Нет никому покоя,
Ибо страшна гроза.
Даже луна закроет
В тучах свои глаза.

2009 г.

* * *

Гниёт и разлагается природа в октябре.
Противно слякоть чавкает в заброшенном дворе.
Никто здесь не хозяйствует, порядок не блюдёт,
Одна разруха злобствует да лебеда растёт.

Одни лишь суслики да мыши
(Кто недостаточно хитёр)
О волчьем голоде услышат
Уже в клыках, а не из нор.

Тоска. Тоска... И воют волки
На равнодушную луну,
Чтоб звук высокий на осколки
Разбил степную тишину...

2009 г.

НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

Дышала ночь пургою белой,
Светился снег в промозглой мгле.
Зима торжественно летела
Холодной ведьмой на метле.

Озноб царапал тело жутью,
Седело инеем лицо.
Я был и сам морозной сутью,
Почти замёрзшим мертвецом.

И то ли волки, то ли вьюга
Стонали в поле до утра.
Зима, недобрая подруга,
Гнала настырно со двора.

А я не шёл в тепло печное,
Пытаясь выучить слова,
Что волки с вьюгой ночью воют
В канун святого Рождества.

2009 г.

СКАЗКА

Ночь взялась, как ласковая нянька,
Рассказать мне сказку перед сном:
- В чёрное окно, родимый, глянь-ка,
Сказка ночью - только за окном!

Распушила хвост сибирской кошкой,
Одноглазо зыркнула луной.
- Слушай сказку, неусыпный крошка,
И навек останешься со мной.

Жили-были две сестры кромешных -
Бабка Смерть и мрачная Тоска.
Так любили вас, людишек грешных!
Целовали, так наверняка.

Только вот поспорили однажды,
Кто важнее дьяволу-отцу.
Говорит Тоска: «Я – сердцу жажда».
Смерть в ответ: «Я – вечность мертвецу».

Чуть не передрались сёстры в гневе,
Позабыв о людях на часок,
Обратились к Ночи-королеве,
Раз папаша занят и глубок.

«Рассуди нас, Ночь», - взмолились сёстры.
Я в ответ им: «Дурочки, ей-ей!
Вы ж не просто бабы – бабы-монстры!
Что делить вам в вотчине своей?!

Пусть Тоска, как младшая сестрица,
Сушит первой души и сердца,
Там и Смерть к ней присоединится,
Доведёт злодейство до конца».

Помирились сёстры и как прежде
Стали дело тёмное вершить...
Закрывай, сынок, скорее вежды,
Нужно эту сказку завершить.

И занавески на окне,
И прочие предметы
Взывают трепетно ко мне:
Впусти в жилище лето!

Я не спешу. Не чую зла
В струящемся томленьи.
Гуляет воздух по углам,
Плюсует отравленье.

Мой воздух – галлюциноген,
Картины маслом пишет:
Взлёт потолка, сближенье стен,
И кто-то дышит, дышит...
2010 г.

БЕССОННИЦА И СНЫ

Бессонница мучительна, но хуже,
Когда приходят сны – больные сны.
О, как покой измученному нужен!
Бессонница и сны – от сатаны.

Мне б провалиться в тёмное, пустое,
Как в вакууме чёрная дыра.

Мне кажется предутренней порою,
Что разум не дотянет до утра.

Бессонница, изыди! Сны, не снитесь!
Довольно боли! Почему ей люб?..
Иначе беспокойный стиховитязь
В спокойный превратится стихотруп.

2010 г.

ЛУНА

Разгорелась на небе луна,
Как холодный огонь преисподней.
Сатанински прекрасна она
В чёрной мантии неба сегодня.

Как надменно роняет лучи
На унылое наше селенье.
Отчего моё сердце стучит,
Когда вижу луны воцаренье?

Поклоняются ей стар и млад,
Ведь она – Вавилонская Дева.
Всем загубленным душам – как клад,
Всем заблудшим она – королева.

Искры звёзд – это только пажи,
Не сиять им вовеки так властно.
О луна, снизойди и скажи,
Отчего ты чертовски прекрасна?!
2010 г.

ШЁПОТ

Он шепчет мне, и подлый шепоток
Туманит разум, расслабляет тело.
Всё тяжелее воздуха глоток,
Хотя ещё вчера во мне всё пело!

В том шёпоте течёт незримый яд,
Что отравляет пуще цианида.
Закрыть бы уши! Только слышать рад
Упрёки, злость, напрасные обиды.

Он будто восседает на плече,
Как некий властелин на пышном троне,
Но шепчущий – из племя палачей,
Могильные кресты в его короне.

Не утихает шелест мерзких слов,
Меня гипнотизирует и душит.
Коварный шёпот – мировое зло,
Что так легко улавливает души.
2011 г.

ПОЖАР

Мишка плюшевый сед от плесени,
И ущербны от трещин кубики.
Тьма чуланная занавесила
Паутиной в коробке туфельки.

И одёжка с размером маленьким
Выцветает в угоду времени...
Только спичка цветочком аленьким
Расцветает – бедой беременна.

Не заметишь – тенёта искрами
Путь укажут огню к соковищам,
Вспышка слабенькая, но быстрая
Превращается вдруг в чудовище.

Зашевелится мишка плюшевый –
Детства гибнущего агония.

В небо рвётся клубок удушливый –
Слёз течение двустороннее.

Приезжайте скорей, пожарные,
Здесь горит дорогое прошлое!
Задыхаюсь – жара угарная,
И улыбка у мишки – пошлая...

2011 г.

* * *

Шумит ветрище в камышах,
На вой срываясь, громко шепчет
О том, что высохла душа,
Но в камышах ему не легче.

Он между кочек, словно вьюн
Ползёт, ища немного влаги,
Но нынче высох и зыбун,
Трава стоит, как из бумаги.

Затем, взметнувшись в облака,
Он камнем падает в осины,
Досаду чувствуя в руках,
Теребит жёлтые вершины.

Ни капли жизни нет нигде,
И оттого рыдает ветер.
И даже клён китайский рдел
Невинной кровью в лунном свете.
2005 г.

ГРОМ

Гром ворчит у ворот –
Неприятный старик.
Он в котомке несёт
Сотню огненных пик.

Уходи, ты не зван!
Ишь, нашёлся ворчун!
Ворог солнечных ванн
И задумчивых лун.

Только гром не ушёл
И котомку раскрыл...
Что ж, греми, хорошо,
Ливненос, ветрокрыл...

Всё равно не боюсь –
В доме дождь не идёт.
Пусть ярится он, пусть...
Видишь? – Громоотвод!
2006 г.

МОШКАРИНЫЕ ТАНЦЫ

Мошкаринные танцы –
Над болотной травой.
Комары-голодранцы
Гул торжественный свой
Неизменно заводят,
Как любимый CD.
По болотам не ходят –
Уходи, уходи!

Расцветут повсеместно
И камыш, и рогоз.
Мошкам жарко и тесно
Среди чахлах берёз,
Потому что танцуют
От зари до зари,
И летят к ним, токуют
Глухари, глухари.

Эту дикую пляску
Нам с тобой не понять –
И не надо Савраску
По болоту гонять,
Для прогулок другая
Существует пора.
Пусть себе зажигает
Мошкара, мошкара.

2006 г.

ГРОМОВЕРЖЕЦ

То ли греческий Зевс, то ль славянский Перун
Восседает на небе и молнии мечет,
Потому что не ждут его, бога, в миру,
Потому что забыл обо всём человеке.

Страх людской – это пища, но голод настал
Седобрадому деду на облачном ложе.
Потому искажаются в гневе уста
Так, что бог-громовержец с уродивым схожий.

Тщетны все его пассы с горячим огнём,
Хоть бы кто на земле оторвался от дела.
И заплакал старик, ведь остались при нём
Только молний пучок да бессмертное тело.

2007 г.

СКОРБЬ

Над усыпальницей княгини
Склонился в горе чёрном князь,
Не видя в небе чистой сини,
Богам языческим молясь.

Забыл на время шум победный,
Походов славных торжество,
И виден только облик бледный
В глазах воинственных его.

Скорбит он всей своей душою
И вспоминает счастья дни,
Когда любовью-беленою
Себя дурманили они.

Княгиня песни звонко пела,
А он смеялся, как дитя...
Теперь лежит невеста в белом,
Покой холодный обрета.

И князь любимой признаётся,
Что больше слава не влечёт,
Что ждать недолго ей придётся
У светлых Ирия ворот.

2007 г.

СВЕРЧОК

Соло сверчка за печкой –
Словно подкожный зуд:
Спать хотят человечки –
 Не уснут.

Хочешь, воскликну «браво»
(Но не дождёшься – «бис!»).
Ты бы закончил, право.
 Угомонись!

Только сверчок не слышит
(Или же – сделал вид),
Из-за печи не вышел –
 Скрипит.
 2007 г.

* * *

Темнота над околицей вьётся,
Двор дремотно безмолвен и пуст,
И в ночной тишине раздаётся
От жевания гусениц хруст.

Сад поник – обезлиствен и скорбен,
Месяц в сырости тучной потух,
И старик на скамеечке сгорблен –
Наполняет тревогою слух.

2007 г.

УЮТ

Чай с ромашкой, ноги – в шлёпки,
Льются мысли о былом,
И дрова пылают в топке,
Обволакивая сном.

Рядом дремлет кот ленивый
(Мыши, мыши, я вам друг!),
Греет шёлковую гриву –
Популярнейший досуг.

И старушка тянет пряжу,
Тянет песенный куплет...
Хорошо, прекрасно даже:
Дел иных сегодня нет.

2007 г.

В ПЛАЦКАРТНЫХ ВАГОНАХ

В плацкартных вагонах воняет носками
И быстро-корейской лапшой.
От скуки билет превращу в оригами,
Подумаю: «Эк хорошо!»

В плацкартных вагонах спуют проводницы –
На лицах вчерашний коньяк.
От скуки плетётся полковник милиции
В вагон-ресторан натошак.

В плацкартных вагонах послушные детки
Прилежно за окна глядят.
От скуки мальчонка ближайшей соседки
Плюётся и дразнится (гад!).

В плацкартных вагонах и воздух разрежен,
Ведь курево всюду и смрад.
От скуки в плацкартных вагонах я езжу –
В купейных тоскливей стократ.

2008 г.

ЧЕБУРЕКИ

Что изменилось в двадцать первом веке?
Питание не сделалось другим.
Мы ели на скамейке чебуреки
И запивали пивом дорогим.

Жевали так, как будто год не ели,
С набитым ртом болтали: то да сё.
Глядим, идёт собака еле-еле,
Укор и боль в глазах своих несёт.

Мол, жрёте тут, а я едва живая,
От голода качает мой скелет...
Собака смотрит и переживает:
Оставят ей кусочек или нет.

Застряла в горле жареная пища.
Как есть, когда вот так глядит она!
Хвостом вильнула сука – дружбы ищет,
Надеется насытиться сполна.

Мы с другом молча лишь переглянулись
(В подобные минуты слов и нет)
И к подошедшей страннице нагнулись,
Вручили недоеденный обед.

Была довольна сука, мы – печальны,
И даже пиво горьким стало вдруг.
«Да, двадцать первый век – не идеальный», -
Изрёк мгновенно протрезвевший друг.

Собака же походкою калеки
Ушла, прощальный взгляд даруя нам:
«Когда жуёте праздно чебуреки,
Глядите иногда по сторонам».

2008 г.

ВЕТЕР ЮЖНЫЙ

Ветер южный кожу гладит,
Телом трётся о траву,
Залететь в окошко ладит,
Даже если не зовут.

Приходи-ка к нам почаще! –
Ветру с юга говорю.
Он в ответ ерошит чашу,
Раздувает в ней зарю.

2008 г.

СОН

Ты мне приснилась ночью многозвёздной,
Затмив сиянье вземных миров,
Была при этом любящей, но грозной,
Как будто упрекнула: «Слишком поздно!..»
Судьба жестока, мир людей суров.

Хотел бы я отмыться-оправдаться,
Пусть даже знаю: эфемерен сон,
Но ты в нём молода – лишь восемнадцать,
Ещё жива... А я готов расстаться
С очередным десятком лет-времен.

Прости, я мог бы меж тобой и смертью
Хотя бы попытаться встать стеной,
И, может быть, была б сейчас со мной
Ты, а не там, где существуют черти,
А сера обеспечивает зной.

Прости! Прости!.. Но снов не надо боле.
Пусть звёзды будут холодно-тусклы.
Я слишком слаб, чтоб вспоминать о боли
И прошлого раскручивать узлы...

2008 г.

ПОСЛЕДНИЙ ЛАНДЫШ

Последний ландыш вышел поздно
Из тьмы прожаренной земли,
Хотел июльской ночью звёздной
Смотреть на облакорабли.

Пусть все его собратья в мае
Бутоны выбросили в свет –
Он не такой. С луной играет,
В кусты не прячась от комет.

Он аномален.
Этим знатен
Июльский ландыш, звёздный друг.
Ему ночной покой приятен
И то, что нет людей вокруг.
2008 г.

У МОРЯ

Пахнет йодом на берегу морском
Даже ветер, несущийся с суши.
Я иду погулять босиком
И прибой равномерный послушать.

Под ногами песок шелестит,
Обжигая на пятках мозоли.
Убежал я сюда от обид,
От обыденной ставшей уж боли.

Погляжу на морскую волну,
Подышу, грудь расправив и плечи,
И на миг я свободу вдохну –
И как будто бы станет мне легче.

2008 г.

МУХИ

На потолке скучают мухи,
Им невдомёк, что вся страна
Изнемогает от разрухи,
На беспредел обречена.

Их не заботит курс валюты,
И «баррель нефти» – лишь слова.
Как далеки от русской смуты
Все эти мухосущества!

Одни больны тоской бессрочной,
Другие жрут свою еду...
Вот я не муха – знаю точно! –
С плит потолочных упаду.
2008 г.

МЕДЬ ЗАКАТА

Купоросно-медный запад –
Благодушная сюита.
Небо позднее пузато,
Облаками перевито.

Где же камера Обскура
(Цифровая, фирмы «Sony»)?
Я хотел бы все фигуры
На бумаге узаконить.

Буду зимними ночами
В эти фото окунаться
И как будто бы лучами-
сентябрями умываться.

Ах, закат! – сюита света,
Красота! Другой не надо.
Дорогая медь надета
На небесную громаду.
2008 г.

ТРАМВАИ

Звенят-стучат железные трамваи,
Наевшись тел спешащих в никуда.
Неоном ночью город согреваем,
Как многие в России города.

Депо впускает поздние вагоны,
Торопится закрыться до утра,
А город пьян собой, как самогоном,
«Столичится», как всякая дыра.

И в этой суете я открываю
Закон, в котором логика и жуть:
Невозмутимы только лишь трамваи,
Ведь свой маршрут они не выбирают,
И рельсы им укажут верный путь.
2008 г.

МАНДАРИНЫ

Мандарины пахнут зимой и ёлкой,
А ещё – больницей в день передачи.
(Мама, почему ж ты так долго?
Только не плачь! Ведь я не плачу.)

В кожуру оранжевую погружаю
Скальпель пальца, сок мандарина брызжет.
Мною фрукт, как доктором, обнажаем:
Глянем, сможет ли мальчик выжить.

И разносится запах щемящей боли...
Из тетрадных листов на окне снежинки.
Мне четыре года, и я доволен:
Мандарины «выбросили» на рынке.
2008 г.

* * *

Далеко Камчатка, ещё дальше – годы
Юности беспечной, что ушла в туман.
Нас пьянили чувства, полная свобода
И не тяготили страхи и карман.

Да, в кармане пусто зачастую было,
Но эмоций светлых был всегда комплект.
Если б мы умели радость, внешность, силу
Пронести по жизни через двадцать лет...

Ты теперь вулканы созерцаешь все
И солёный ветер пьёшь, как лимонад.
Ну а я – художник, я тебя рисую –
Словно возвращаю молодость назад.

Будем долго помнить парты, год дракона...
И, конечно, дружбу, ведь она жива!
А стихи из детства сохраню, не трону,
Ибо в них лепечут верные слова.

2009 г.

ВЕСНА ПРИШЛА

Унылый город в лужах утонул,
Автомобили кашляют простудно.
Пришла весна, и водостока гул
О том поёт безрадостно и нудно.

Ещё местами виден серый снег
С осколками бутылок из-под пива.
Спешит куда-то блёклый человек,
Закуривая нервно-торопливо.

Я посмотрел: не я ли то иду,
Разбрызгивая обувью дешёвой
Не самых ярких будней череду?
Не я... Хотя во мне полно такого.

Не унывают только воробьи,
Сбирающие крошки у шашлычки.
Весна пришла на улицы мои,
И я её ругаю по привычке.
2009 г.

* * *

Разорвана неба перина,
Теряет холодный свой пух,
И сопок усталые спины
Белеют, как космы старух.

Я знаю хорошее средство
От этой напасти – костёр.
Тяну я ладони согреться,
Гляжу на бескрайний простор...
2009 г.

ЗАКАТ №...

Какой закат! Какие блики
На свежавыпавшем снегу!
Как будто тонну земляники
Рассыпал кто-то на бегу.

Не подобрать, чтоб объедаться,
Нельзя по почте переслать.
Закатом можно любоваться,
Но невозможно – обладать.
2009 г.

СТУДЕНТКА

Мятные пастилки.
Тёмные очки.
Лимонад в бутылке.
В сумке – пяточки.

Вот она порхает,
Словно мотылёк.
Пары пропуская,
Скок себе да скок.

Пятаки в киоске
Нужно поселить,
А на свитер ноский
Лимонад разлить.

Лекции, возможно,
Спишет у подруг.
На халяву можно
Сдать зачётный круг?

Главное, «Агрессор»
Пригласил в кино.
Что бубнит профессор –
Как-то всё равно...

Май – не время знаний,
Для любви весна!
Бремя оправданий
Знает и она...

Будь оно что будет!
Жизнь даётся раз.
Кто её осудит?
Есть такой средь нас?
2009 г.

НА КРЫЛЬЦЕ

Крыльцо обветшало, но доски теплы,
Сидеть на них – некий уют первозданный.
Вдыхаю я запах остатков смолы
На стёртых ступенях – как благоуханно!

Предложит отец на крыльце закурить,
Припомнив из прошлого некую повесть...
Гори, огонёк сигареты, гори.
Я всё до словечка обязан запомнить...

2009 г.

ПРУД

Гладь пруда невозмутима,
Отраженьями полна.
Все ветра проходят мимо –
Не рождается волна.

Только дерзкие мальчишки
Иногда тревожат гладь:
Сделав что-то вроде вышки,
Любят в пруд с неё нырять.

А ещё карась, бывает,
Ткнётся носом в кислород –
И волнение вызывает
Этих вечно сонных вод.

В остальном же пруд спокоен:
То ли ждёт чего-то он,
То ли нрав его устроен
Отражать и явь, и сон.
2009 г.

СЛУЧАЙ НА ОСТАНОВКЕ

На остановке я курил
И любовался листопадом,
Глядел на то, как ветер брил
Дорожных тополей громады.

Во мне невольно стих звучал
О красоте и совершенстве.
Теплом последним день крепчал,
Поэта растворял в блаженстве...

На остановку подошла
Девчушка-школьница с портфелем.
Опрятна, ангельски мила,
Мне улыбнулась еле-еле.

Я улыбнулся ей в ответ,
Ведь так воспитан – быть взаимным.
Из глаз её лучился свет,
Казался мне таким невинным...

«Послушай, дядя, - вдруг она
Уста для речи отворила, -
Пятьсот рублей, пузырь вина –
И будет всё предельно мило».

«Не понял... - честно я сказал. –
О чём ты, детка?»

У девицы

Плясали чёртики в глазах.
«Пойдём, папаша, веселиться!»

И тут я понял... Боже мой!
Дитя – продажная путана?!
«Иди-ка, девочка, домой!»
Она мне: «Что б ты... жмот поганый!»

Померкла осень для меня,
Как сигарета, что дотлела.
Себя и всех вокруг кляня,
Я был расстроен до предела.

Что упустили мы, друзья?
В какой момент не доглядели?..
Виновны все! Виновен я,
Что даже дети – на панели.
2009 г.

ВОРОБУШЕК

Голодно и холодно воробью под крышей,
Через клювик крошечный он морозом дышит.
Хоть бы вышел из дому мальчик-первоклассник,
Хлебных крошек вынес бы –
был бы птице праздник.
Хоть бы солнце сжалилось и пригрело
малость...
Доля воробьиная... Сил уж не осталось.
2009 г.

СФИНКСЫ

Сфинксы молчат.
Они на посту.
Охраняют покой фараонов.
Как горяча
В песчаном аду
Под ногами зыбь раскалённая!

Только нельзя ни полшага ступить!
Служба такая – воды не испить,
Даже взгляд не смягчить, женщин видючи.
Сифилис времени выел носы,
Нет и следа от бывалой красы.
Кто же теперь сфинксов вылечит?

Тем что в гробах
На сфинксов плевать –
Книгу мёртвых читают запоем.
В жёлтых зубах
Бинтам застревать –
Наслаждение вечным покоем.

А солдаты дежурят на скорбных постах,
Соблюдая обет на немые уста...
2009 г.

**БЕСЕДЫ О ПАТРИОТИЗМЕ
В ПОЗДНЕОСЕННЕМ ЛЕСУ
ПОД ХАБАРОВСКОМ**

На голых ветвях полуголые птицы
Мякину устало жуют.
Им сыр пошехонский наверное снится
И мангровых веток уют...

Прокаркает кто-то: «Не видят и лисы
В России колбас и сыров.
А что уже нам-то, летающим крысам,
Жуй всякую дрянь – будь здоров».

Одна лишь ворона мечтательно бредит:
«Россия – моя колыбель.
Летите, куда захотите за снедью,
А я не уеду отсель!

Настанет эпоха, когда ломти сыра
Получат и лисы, и мы.
Грядёт торжество справедливого мира!
Нажрёмся маслин, шаурмы...»

«Пожалуй, подруга-то наша немного...» -
Вороны галдят меж собой.
Живём мы убого и ходим под Богом,
А живы – мечтой голубой.

2009 г.

КОШКИ-МЫШКИ

Часами играет с замученной мышкой
Азартом охваченных кот:
Бежит за истерзанной тварью вприпрыжку,
Сгребает в объяття и в рот,
Немного придушит, когтями царапнет
И вновь отпускает – беги.
Мышиная кровь на пол медленно каплет –
До смерти играют враги.

2009 г.

ЗАРИСОВКА С РАБОЧЕГО МЕСТА

Помята грудь, из скомканных купюр
На тумбочке обычный беспорядок.
Окурки в яркой банке – «Конфитюр»,
Бокал дешёвой крови винограда.

Что за работа, чёрт её дери!
Больна подруга – вновь в ночную смену.
И красные бесстрастны фонари:
Связь с проституткой – это не измена.

Подправила слегка причёски взрыв,
Нарисовала рот губной помадой –
Для этого и нужен перерыв.
Полчасика – и вновь работать надо...
2009 г.

ЛИЗА

Лиза разлуку залила
Слёзным слепящим дождём.
«Что же с того, что любила?» -
Звонко-жестокое в нём.

Лиза, ах, юная Лиза,
Это ли повод рыдать?
И не такие капризы
Будет судьба выдавать.

Люди недолго летают –
Это Ньютона закон.
Жаль, что влюблённые знают
Лишь эйфорию и сон.

Лиза, утри под глазами
Юную слабость свою.
Что ты изменишь слезами?
В Лизе себя узнаю...

Верил ведь, верил, как в Бога
В то, что любовь – на века,
Только парил я немного –
Не для людей облака.

Лиза, конечно, воспрянет,
Сможет паршивца забыть,
Елизаветою станет...
И перестанет любить.
2010 г.

ТЕНЬ

Всё повторяет тень: мою походку,
Сутулость плеч, растрёпанный видок,
И даже пьёт она с тенями водку,
Когда с друзьями я – на посошок.

Пытаюсь пристыдить я повторяшку,
Ей пальцем назидательно грожу,
Но тень грозит в ответ...

Моя подружка?

Я с детства с нею рядышком хожу.

Лишь по ночам я тень свою не вижу,
Когда постельный праздную покой.
Она, возможно, в это время лижет
Ночную тьму за Млечною Рекой.

2010 г.

ДОХЛАЯ КОШКА

Кошки дохлой тряпка-тело –
Под забором смрадный труп.
Пну ногой его несмело:
Эпилог кошачий глуп!

Бел оскал, рекламно-глянцев,
Но тосклив и мутен взгляд.
Шерсть торчит – протуберанцы
Злой звезды с названьем Ад.

Труп движеньем важным полон –
В нём кишит червивый мир.
Интересно, сладок, солон
Червякам такой гарнир?

Как её при жизни звали?
Отчего она мертва?
Буду знать сие едва ли.
Жизнь кошачья – трын-трава.

Я пойду своей дорогой
И оставлю всё как есть:
Кошек дохлых слишком много,
Мне их всех не перечесть.
2010 г.

МОЁ ЭХО

Я столько эху нааукал,
Что мне оно теперь как брат.
Мы постигали с ним науку
Не пустословить невпопад.

Я с ним общался только в чаще
Или меж сопок и болот –
И тем беседы наши слаще,
Тем эхо правильной живёт.

Жаль, я уйду – оно простится
С местами, где мы с ним на «ты».
Возможно, эху будут сниться
Мои секреты и мечты...
2010 г.

ТОСКА ПО МОРИЮ

Мне не хватает волн упругих
И раскалённого песка.
Тоска о море, как о друге.
Вдали от моря всё – тоска.

Нырнёшь – зелёное сиянье
И золотых песчинок «снег» -
И будто умерли страданья
И вновь родился человек.

Солёный ветер липнет к телу,
Неся о водорослях сказ,
И след на коже поседелый –
Свидетель этаких проказ.

Мне не хватает шумной пены.
О море! Друг усталых глаз.
Твоё величие надменно,
Но так притягивает нас.

2010 г.

**ПОСОБИЕ
НАЧИНАЮЩЕМУ НЕГОДЯЮ**

Выглядеть ангелом,
Думать как мизантроп –
Философия многих,
Желающих быть успешными.
Научись не говорить прямо в лоб,
Пронеси за пазухой в свет
Тьму кромешную.

Лицемеры имеют
Банковские счета,
Лизоблюды имеют сберкнижки.
А кому нужна твоя нищета?!
Брось свои социалистические отрывки!

Имеешь жало –
Припаси для друга,
Вырой поглубже яму.
(Только не попади в неё сам!)
Процветает чертополохом хапуга,
Упивается свободным полётом
Хам.

Если встаёшь по будильнику
И идёшь на работу,
Платишь по счетам
И отдаёшь долги,
Можешь выпить пива в субботу, -
Ты лох!
Хочешь жить – солги!

Сходи к хорошему парикмахеру,
Купи дорогой костюм...
Совесь?
На хер её!
Нет её в коридорах Госдум.

Хороших людей много,
Хорошо живущих – единицы.
Что выбираешь: существовать убого
Или на выходные – в Ниццу?

Каждый – сам строитель своего коммунизма
(Или Paradis`a – кому как нравится).
Любому организму нужна клизма,
Если он порядочностью отравится!

Выгляди ангелом,
Думай как люцифер –
И будет тебе удача.
Черпай полной мерой
В обществе полумер –
Негодяю нельзя иначе!
2010 г.

ИЗ ТОЧКИ А

Из точки А я ехал в точку Б –
Из школьного учебника задача.
Глянь, восседают буквы на трубе!
А вот и Таня возле речки плачет.

Какой-то странный путь передо мной:
Куда ни кину взор, повсюду детство!
Шалтай-Болтай накрыт уже стеной,
Бабайка бродит где-то по соседству...

Из точки А далече путь лежит,
Уже я ехал этою дорогой.
Явь предо мною или миражи?
Всё так реально выглядит, ей богу!

Машина тёмным лесом шла и шла,
Свой интерес встречая повсеместно.
Шли на обгон то ступа, то метла,
То сапоги модели неизвестной.

Ретроспектива данная к чему?
Златую цепь на дубе не ищу я.
Из точки А я ехал как во тьму,
Но внутренне, однако, торжествуя...

2010 г.

СТАРУХА

Живёт она в избёнке, вросшей в дёрн –
Немного ведьмоватая старуха.
Взгляд из-под косм по-прежнему хитёр,
Вот только – возраст! – туговато ухо.

Сидит себе на треснувшей скамье,
Клюку свою руками принакрыла,
И жизнь её – в надёжной колее,
Хоть кажется, что вот она – могила.

«Переживу вас всех!» - под нос бурчит.
Вот лично я ей верю без вопросов:
Не знает бабка, кто они – врачи
И до сих пор стреляет папиросы.

А в праздники и рюмку пригубит
Да проскрипит задорную частушку.
Был муж когда-то. В финскую убит.
Есть внуки где-то. Помнят ли старушку?

Один лишь пёс ласкается у ног.
За корку хлеба он ей друг до гроба.
Всё есть у них: есть ветхий теремок,
Есть пенсия – и этим живы оба.

Сидит на лавке бабка день-деньской,
Прохожих провожая цепким взглядом.
И в этом будто счастье и покой,
Иного человеку и не надо.

2011 г.

ГЛЯДЯ НА ОБЛАКА

Плывут на юг овечьи облака,
В любой момент готовы развернуться.
Кто им пастух? Сказать наверняка
Я не могу, пускай себе пасутся.

Быть может, ветер? Только он в кустах
Играет сам с собою в кошки-мышки.
Спросить об этом у пернатых птах?
А может, есть ответ в какой-то книжке?

Не всё ль равно?!
Небесный ясен луг,
И облака безоблачно спокойны,
А вместе с ними – я.
И солнца круг
Висит в зените отрешённо-знойно.

Эх, надоить бы малость молока!
Наверняка оно на пробу сладко.
Плывут на юг овечьи облака,
Несут в себе какую-то загадку.
2011 г.

В ДОЖДЬ

Мокры тротуары.
По ним торопливо
Бегут босоножки девчонки строптивой;
Ботинки чиновника злы и тревожны:
«Ну разве возможно здесь быть осторожным?»

Галоши бабульки неспешно-довольны:
«Подумаешь, дождик! Все нежные больно...»
Ещё жизнерадостнее сандалеты:
«Каникулы!

Дождик!

За радугой!

В лето!»

А я и босым шлёпать в лужах согласен,
Ведь жизнь коротка, каждый миг в ней
прекрасен!..

2011 г.

СТИХИЯ

Виват, тайфуны и циклоны!
Вы буйство близкое моё.
Природа пишет вам законы,
А вы плюёте на неё.

Долой застой в среде погоды!
Пусть изменяется пейзаж,
Сметая чуждые нам всходы,
Преображая хутор наш.

Заокеанские зефиры
Нам кислород не принесут.
Под бурю выйду из квартиры –
Пускай вершит над миром суд.

О ураганная стихия!
Очисти, очисти меня сполна
И сделай так, чтоб вся Россия
Была б от сна пробуждена.

2005 г.

КУПАНИЕ КРАСНОГО КОНЯ

Коней купали красных и багровых
В российских реках столько, что сейчас
Купальщиков практически здоровых
Почти что не осталось среди нас.

Мы потонули в красно-буrom иле,
Затоптаны копытами в пути,
А те, кто не покоится в могиле,
Уже не в силах *на* берег идти.

А ведь опять пришла пора купанья!
Кто поведёт к закату табуны?
Уберегут ли нас от поруганья
Беспечно обнажённые сыны?..
2005 г.

* * *

Был ветер свеж, как полкило пломбира,
Закат над лесом – яркий конфитюр.
И небо мармеладное над миром,
Снежинок первых сахарный ажур...

И сладостное это изобилье
Раскинулось – куда ни брошу взор.
Неправда, господа, что Русь – ковылья!
Что горько русским быть – полнейший вздор!
2005 г.

БЕССОННИЦА

Не спит прокурор, заключённый в остроге
не спит,
Не спят палачи, и охранникам нынче не спится.
Равны перед Ночью и праведный суд и бандит:
У всех в темноте не понять выражений на лицах.

Не спят грызуны – под столом, вероятно, еда,
Не дремлют клопы, ибо трапезы время настало.
Из крана капель, потому что прокладка худа,
И даже вода бьётся в мойке железной устало.

Микробы не спят. Что им спать, если нечем
зевнуть.

И атомам тоже до сна ли в такую погоду?
А кто-то пойдёт на рассвете в кого-то
стрельнуть...

Бессонница русская тридцать такого-то года.
2006 г.

ПЕРЕУЛОК

В подворотнях брешут шавки,
Плачут жалобно коты,
И продажные мерзавки
Улыбают хищно рты.

Переулок полон грязи –
Упаси, Господь, упасть.
В неземном своём экстазе
Бомж-кликуша пенит пасть.

Я иду и озираюсь,
Цыганят гоню взащей.
Русь святая вымирает! –
От болезней, водки, вшей.

А всего-то в двух кварталах –
Пластик, хром, стекло, бетон,
Интернетные порталы,
Хруст бумажек, меди звон.

В переулке гложет булку
Грязный мальчик-инвалид...
Русь моя из переулков
В основном и состоит.

2007 г.

АГОНИЯ

Безысходности злая агония,
Предпокойный горячечный бред...
Ах, республика Самогония,
Есть ли шансы на Божеский свет?!

Ты больна, моя Родина сирая,
Но другой не желаю я знать.
Что не сделали краснодырые –
Кончит псевдонародная знать.

Изголовье чахоточно красочно,
И молитва – ничтожество моё...
Карнавалом неистовым масочным
Отпевает Россию ворьё.
2007 г.

* * *

Россия – не Москва, как думают иные,
За кольцами дорог есть тоже жизни пульс.
Урал, Сибирь, Кавказ – не менее Россия,
Чем город, где важны жильё, валютный курс...

Мне лично дорога та Русь, что кривохата,
Где только старики, приличных нет дорог...
И именно она духовностью богата –
Страна, где до сих пор живёт в иконах Бог.
2008 г.

* * *

Как сладко на Руси живётся паразитам!
Едят и пьют они, не взращивая жито,
Утехи на уме да мерзостный разврат.
А тот, кто день и ночь горбатится и пашет,
Имеет только квас да на водице кашу.
И кто кому у нас товарищ, друг и брат?
2009 г.

ПАУКИ

Пауки шуршат хитином
Полумёртвых жертв своих,
Мраком пыльно-паутинным
Обволакивают их.

Ненасытны хелицеры,
В нетерпении дрожат.
Пауки живут без веры,
Только брюхом дорожат.

Расплели повсюду сети
И живут себе, жуют.
Арахниды, сучьи дети,
Жизни наши жадно пьют...
2010 г.

* * *

Я опоздал...
И все мы опоздали
На поезд жизни.
Он ушёл без нас
В какие-то мифические дали.
А кто успел?
Нефть, золото и газ.
2010 г.

* * *

Нет в лунном свете и намёка,
Что ночь закончится к утру.
Есть воля Бога, воля Рока –
По воле лунной не умру.

Пусть жёлтый диск – источник хлада
В эпоху адского огня –
Мне дармовых богатств не надо,
Всё есть для жизни у меня.

И ночь закончится – я знаю,
Рассвет разрежет небеса.
Меня спасёт любовь земная,
До петухов за полчаса.
2005 г.

* * *

Звёзды – золота заклёпки.
Месяц вышел из-за сопки,
Чтобы их подковырнуть.
Хочет он обогатиться,
В олигарха превратиться,
Став Луной когда-нибудь.
2006 г.

ЭЛЕКТРО

Включают звёзды, фонари включают,
Включают отражение в воде,
И месяц электрический качает
Ночную тьму на острой бороде.

А на земле осколки электронов
Струятся в окна, разрезая ночь.
Спят на ветвях картавые вороны,
Уставшие крылами день толочь.

И даже я пытаюсь сладить с дрёмой
И буквы в книге изредка клюю.
Включили ночь – и воздух невесомый
Рождает электричества струю.
2007 г.

* * *

Обнажена моя Луна,
Как первобрачная жена,
Но можно взглядом лишь любить
И, лунатично грезя – жить.

Мне холод древний нипочём,
Лишь в горле пересохшем ком:
Ну почему ты неверна
И *всем* поэтам отдана?!...
2007 г.

СПЕЛАЯ НОЧЬ

Ночка летняя поспела:
Налилась айвой луна,
И мигают звёзды смело
Тем, кто смотрит из окна.

И чего же вам не спится?
Сон десятый – на порог.
Но блестят глаза на лицах,
Лунный свет вбирая впрок.

Каждый хочет спелость ночи
В этот миг вкусить сполна.
Дарит щедро многоточья
Сочинителям луна...

2007 г.

* * *

Из облаков глядят упорно
Луны печальные глаза
И сеют свет на мир мой чёрный,
Пытаясь что-то доказать:
То ль силу света-отраженья,
То ли нестойкость темноты...
Я тоже спутник, но свеченья
Моей любви не видишь ты.

2008 г.

НОЧНОЙ КОНЦЕРТ

Войду в сиреневую полночь
Без пригласительного я –
Хочу послушать и запомнить
Концерт ночного соловья.

Пусть я один в округе зритель
(Тела небесные – не в счёт),
Солист, всех певчих предводитель,
В саду торжественно поёт.

2008 г.

* * *

Упала ночь, и смолкли звуки,
Что тишину ломали вдрызг,
Лишь дождь роняет в некой скуке
Негромкий шёпот мелких брызг.

И в этом умиротвореньи
Нет для меня желанней благ,
Чем заполнять стихотвореньем
Пустоты жадные бумаг.

Длись дольше, ночь! Лей, дождик, пуще!
Когда ещё смогу я быть
Таким спокойным и могущим
Любую рифму победить?!
2009 г.

КОШКА-НОЧЬ

Крадётся полночь чёрной кошкой,
Мурлычет что-то – не понять.
И молоко в луне – как в плошке,
Его так хочется лакать!

Ночная шерсть рождает искры
(Их люди звёздами зовут),
А заодно – и мыслей выстрел,
Что отпечатался и тут.

Увы, я кошку не поглажу –
Она бесплотна и дика.
Но я неплохо с нею лажу,
Деля с ней плошку молока.
2009 г.

* * *

В ковш Большой Медведицы
Налила до края
Ночь себя холодная,
Звёздами играя.

За день я умаялся,
Пригублю-ка чашу,
Освежу дыхание
Питиём не нашим.

Может, хмель окутает
И приблизит дрёму,
Может, просто удивит
Вкусом незнакомым.

Льётся ночь волшебная
Из ковша потоком,
Всё вокруг заляпала
Ежевичным соком.

2009 г.

РОДЫ

Беременная тьма
Вот-вот родить должна
Горящих близнецов –
Мерцающие звёзды,
Но главное дитя –
Красавица луна,
Которая должна
Разлить прохладу в воздух.

Уж воды отошли
(Заката кровотоков),
И первенец блеснул,
Собратьев приглашая.
Сочится в небеса
Густой черничный сок,
Рожающая ночь
Его ковшом мешает.

Ну вот она! Взошла!
Красавица, привет!
Для грудничка луна
Немного полновата.

Вздохнула томно ночь,
Легла в вечерний свет,
Ведь завтра ей опять
В родильную палату.
2009 г.

ЯРКАЯ ПОЛНОЧЬ

Яркая полночь.
Лунный привет.
Звёзд драгоценная россыпь.
Стёкла пронзает космический свет,
Переливается в росы.

Речка качает луны дубликат,
Словно должна убаюкать.
Полночи яркой недремлющий рад,
В ночь заходящий без стука.

Пальцы наощупь способны найти
Клавиш затёртых аккорды,
Только не надо – меня освятил
Хор наивысшего сорта:

Звёзды-сопрано и тенор-луна
Так исполняют осанну...
Яркая полночь поэту нужна –
Свечи я тратить не стану.
2011 г.

* * *

Кто-то по морю, яко посуху,
Распугав нам удачный клёв,
Воду мерил дорожным посохом,
Зачислял рыбаков в улов.

В замешательстве сети спутаны
И забыт чешуистый груз.
Кто таков этот бесом путанный?
Отвечают мне: «Иисус».
2005 г.

БЫТЬ БОГОМ

На Голгофу взбираться с крестом под собою
Обречён всякий Бог, кто готов быть распят.
Если ироды вновь заняты лишь разбоем,
Значит дремлют пророки, бессовестно спят.

Обречённый в бессилии гвозди царапать –
Величайшая жертва во имя добра.
Кровь и пот будут вечно с крестов наших
капать,
Но зато потускнеет цена серебра.

Всякий Бог, кто готов восставать из могилы
И вести за собой близорукий народ –
Настоящая, самая главная Сила,
Что Варраву отпустит и в рай приведёт.

2005 г.

УЧАСТЬ

Потерпи ещё немного,
Не ропщи на тяжкий груз –
Ты один такой у Бога
Славный парень Иисус.

Не сложилось с Магдалиной...
Что ж, не всем сие дано.
Но зато ты назван Сыном,
Кровь твоя – кагор-вино.

И прославишься навечно
Больше всех возможных муз.
Ах, какой ты человечный,
Богоравный Иисус!
2006 г.

ГЕФСИМАНСКИЙ САД

В Гефсиманском саду не поют соловьи,
Там не водятся даже вороны,
И оливы предательства прячут свои
В опалённые Вечностью кроны.

По тропинкам горячим уже не пройдут
Ни Христос, ни апостол Иуда.
Да и я в этот сад лишь во сне попаду
И плодов его трогать не буду.

В Гефсиманском саду на чужом языке
Заливаются ночью цикады,
И опять будто кто-то сжимает в руке
За касанье губами награду.
2007 г.

* * *

В стоптанных ботинках, в ношеной рубашке
До Господня Гроба не дойти пешком;
Не свершить геройства, если жить во страхе;
Не добраться к тверди зыбким бережком...

Столько «если» всюду, столько «не» таится,
Что не знаешь, верный выбран ли маршрут,
А порою нужно только-то напиток
Из колодца жизни – несколько минут.

Так вот на распутье суждено топтаться
Многим, кто логичен и судьбой гоним.
Ну а может, стоит всё же попытаться
В стоптанных ботинках – в Иерусалим?..
2007 г.

ВЕРТЕП ВИФЛЕЕМСКИЙ

Нам трудно поверить, что был вертеп,
Где сонно жевали траву волю,
И вечер от сумрака будто слеп –
Срезал все линии и углы.

Но это было. И там, в яслях,
Лежал младенец, глядел на мир.
Звезда, возникшая в небесах,
Светить пыталась, сочась из дыр.

А где-то шли по тропе волхвы,
Спеша увидеть в хлеву дитя,
Ведь слуги Ирода не правы,
Что крови мальчиковой хотят.

Нам трудно понять, но плотник с женой
Не ждали от сына каких-то благ.
Был просто мальчик, такой смешной,
В яслях воловьих, священно наг.

2009 г.

ТЕРЯЕМ ВЕРУ

Теряем веру от уколов
Судьбы под сердце – наша блажь.
Когда нам больно, валидолом
Мы заменяем «Отче наш».

Никто не хочет испытаний
На свой земной короткий век.
И слишком тяжек путь исканий –
Несовершенен человек.

И вера будто бы проходит,
Как дождь в разгаре октября...
А Бог прощение находит
И тем, кто веру растерял.
2009 г.

* * *

Божий Свет в нас горит от зари до зари.
Если б только мы им дорожили...
Свет и Темень мы носим с рожденья внутри,
А не только уставшие жилы.

Этот Свет проявляться способен лишь в тех,
Кто в других его видит и ценит.
Только все мы слабы, нами властвует грех,
И лишь он торжествует на сцене...
2009 г.

ПАСХА

Пасхальный день. Душа моя светла.
На сердце радость – будто ниоткуда.
Над вербой вьётся первая пчела,
Рождает почва зелень изумруда.

Весна спешит нести благую весть
О возрожденьи городам и весям.
Я убеждён, что Бог на свете есть
И вторю всей земле: Христос воскрес!
2009 г.

ТВОЙ ИЕРУСАЛИМ

Ищи свой Иерусалим!
У каждого он свой.
Ты Богом искренне любим,
Ты для него – живой!

Покрепче обувь прикупи
И отправляйся в путь,
Водой святою окропить
Сознание не забудь.

Быть может, встанет Град Святой
Всего лишь за холмом,
А может статься, за звездой
Уйдёшь, покинув дом.

Захочешь пламенно – найдёшь
Свой Иерусалим,
В обитель Бога попадёшь,
Всё подытожишь с ним...

И не робей, и не ропщи,
Не верь богам другим.
Не покладая чувств ищи
Свой Иерусалим.

2010 г.

РАДОНИЦА

На радоницу радуются птицы
(Сегодня им и ночью не спалось),
Как будто грешным душам воплотиться
В пичугах мелких нынче удалось.

Стоит невыпиваемая стопка,
Лежат на дёрне крашенка, кулич,
И поползень, подпрыгивая робко,
На дармовщинку падок, словно бич.

Ещё вчера безлюдные могилки
Сегодня понашедшими полны.
В одних руках цветы, в иных – бутылки.
Нет на погосте нынче тишины.

И это – память. Нет безродных мёртвых.
На радоницу радостна весна.
На надписях, порою полустёртых,
Как будто благодарность нам видна.
2011 г.

ШАНС

Мы слова о любви износили до дыр,
Все признания пообтрепали,
Мы пресытились плотью (на то он и пир),
А духовность в себе потеряли.

Дух пьянящих духов испарился давно,
До утра разговоры забыты,
И прокисло в бокалах Шампани вино...
Но бокалы ещё не разбиты!

Может, есть ещё шанс жар души воскресить,
Повторить ритмию от страсти?
Нам возможность дана полноценно любить...
Сможем заново выстроить счастье?
2005 г.

* * *

Окурок выброшен – не жаль.
Обёртка в урне – так и надо.
Но отчего моя печаль?
И почему во мне досада?

Не много ль в жизни я бросал?
Бывали ж те, кто был мне нужен...
Мокры сегодня небеса,
Нарочно мне готовят лужи.

Промокну, высохну, напьюсь...
Зачем, зачем тебя я бросил!
Но всё ж просить тебя боюсь
Вернуться в сказочную осень...
2005 г.

ПЛОД

Я – только плод на дереве греха
И потому не надобно нотаций.
Когда к еде взывают потроха,
Я не перечу – надо ж им питаться!

Когда бушует страстью дикой плоть –
Ищу объект для жаркого объятья.
Мои грехи ничем не побороть –
Я только плод на дереве зачатья.

И если мысли влево побрели,
Оправдываю их я заклинанием:
Изгоев нет у матушки-земли,
Я – только плод на дереве познания.

2006 г.

* * *

Пыльный воздух тоской пропитался насквозь,
Обнажённые клёны уныло молчат.
Малоснежной зимой нам расстаться пришлось,
Монологи свои зачитав невпопад.

На дворе неуютно, но в душах ещё
Холоднее и суше – бесплодье зимы.
Если пыльный декабрь будет вскоре прощён,
То друг друга прощать не намерены мы.

А ведь в мыслях по-прежнему любим, храним
Фотографии старые, письменный хлам...
Я гляжу на унылые клёны, и им
Предлагаю всю боль разделить пополам.
2007 г.

РАЙСКАЯ ПТИЦА

Ты рай обещала, но клятвы свои
Сдержать не стремилась ни разу за вечность.
Наивно отдался в объятия твои,
Теперь расхлебаться б сполна за беспечность.

Смеётся, небось, искусительный змей:
Не надо и яблок для грехопадения.
Когда-то тебя объявил я своей
И грезил хотя б о земных наслаждениях...

Но нет ни небесных, ни даже земных
Душе измождённой утех и покоя,
Ведь райская птица и степень вины –
Понятие вряд ли совместного строя.

Несбывшийся рай бесконечно горяч,
Одной лишь тебе хорошо и комфортно.
Ты – райская птица моих неудач,
Тебя посылаю к создателю – к чёрту!
2007 г.

ПО ТОНКОМУ ЛЬДУ

Я по тонкому льду, по надтреснутой кромке
Ухожу навсегда из привычных времён,
И уже никогда я не встречу девчонку,
С кем когда-то делил и реальность, и сон.

А за мной – ледоход, отступить невозможно,
Нет девчонки давно, впереди – только мрак.
Почему же никто не сказал мне, как сложно
Отказаться от маленьких жизненных благ.

Нет горячего кофе задумчивым утром –
Для чего ж оставаться мне в мёртвом вчера?
Убежать в никуда одинокому – мудро.
Лёд, ломайся скорее за мною – пора!
2007 г.

МАНИФЕСТ

На болотах гнилых, в запредельных трущобах
Тоже теплится жизнь, тоже страсти кипят.
Неужели любви нужен воздух особый?
Нет, повсюду она и разит всех подряд.

И отшельник-старик, и распутная баба –
Все способны любить, если им суждено.
Даже дикий мужик вдруг становится слабым,
Пригубив лишь любви дорогое вино.

Утончённых натур, знаю я, покоробит
Многоликой любви этот мой манифест,
Только правда проста: зарождаюсь в утробе,
Человек обречён на любовь и на крест.
2007 г.

* * *

Ты всё время говоришь о неважном,
Я всё время говорю о ненужном.
Мы с тобою муж с женою – бумажно,
А на деле – без души и натужно.

Всё, что строили мы, рухнуло прежде,
Чем достроить мы смогли обоюдно.
Уповаем всё ещё то к надежде,
То к привычке, но становится трудно.

На судьбу пенять – что может быть проще,
Друга друг винить – что может быть слаще...
Нахожу покой в берёзовой роще,
Хоть и шепчет мне она: «Ты – пропащий...»
2008 г.

БЕРЕГА

На твоём берегу не растут камыши,
На моём берегу обезглавлены ивы.
Между нами – река. Две влюблённых души –
Друг на друга глядим день и ночь сиротливо.

Вот бы выстроить мост из прекрасных стихов,
Из признаний сердечных поставить перила,
Только нам не хватает для этого слов,
Переправу из писем течением смыло.

Друг без друга не жить нам – жестоко, но факт,
Но и вместе не быть – быстротечна преграда.
На пустых берегах наши души стоят,
А течение шепчет нам: «Так вам и надо!»
2008 г.

* * *

Разделили нас слова пустые,
Надломили, вывихнув мозги.
Где же наши годы золотые?
Так любили!.. Стали вдруг враги.

Коммунальной сделалась квартира:
Общий быт, дежурное «привет»...
Два осколка суетного мира
Во вселенной вечных «да» и «нет».

И не видно вспышек ренессанса
Там, где деньги – главный эталон.
Угасают два протуберанца
На звезде системы Вавилон.
2008 г.

* * *

Мы верили в чудо, как дети,
Мы были наивны, чисты
И знали, что звёзды нам светят
С космической сверхвысоты.

Зелёные травы под ноги
Стелились, конечно, лишь нам,
И все человечества боги
Курили нам свой фимиам.

А разве быть может иначе,
Когда на двоих – тридцать пять,
Когда пыл любви не растрочен
И хочется страстью дышать?

Мы были, мы знали, мы пели...
Прошли те счастливые дни.
Как жаль, что тогда не успели
Вкусить всё сполна... Извини.

2008 г.

* * *

Поднялся, дотянулся до звонка
И в мыслях повторил сценарий встречи...
У самой кнопки дрогнула рука:
Настолько ли свободен нынче вечер?

Есть масса дел, лишённых новизны,
Но слишком важных, чтоб искать свободы,
И мысли отговорками слышны:
«В другой разок... Какие твои годы?!»

Я вновь ретировался, чтоб нырнуть
В болото холостяцкое квартиры.
Я позвоню ей в дверь когда-нибудь...
Но не сейчас!

...Несовершенство мира.
2008 г.

* * *

Мне кажется, всё было лишь вчера:
Промчавшаяся искра между нами,
Затем любви пришедшая цунами...
Зачем потом вторгается хандра?

На берегу я слышу вопли птиц
И собираю раковины страсти.
Жаль не в моей, не в человеческой власти
Лишить любовь зачитанных страниц.

Шумит прибой, как выдох-вдох больной,
И у меня такая же одышка.
Да, я любил. Пожалуй, даже слишком.
Но не хотел бы участи иной.

2009 г.

* * *

Не ведает небо, не знают и люди,
Что будет со мною, с тобою что будет.

Мы – два неизвестных в известной задаче:
И множим, и делим, смеёмся и плачем.

Расставит ли Время свои препинанья
В запутанном тексте (ещё без названья)?

Случится ли взрыв от сближения сильных?
На память шепчу я твой номер мобильный.

Надежда жива, а другого не надо
Под небом, прожжённым огнём звездопада.
2009 г.

СОН

В спальне тихо.
Спишь и видишь сны.
Есть ли я в них?
Кто ж сие откроет?..
Царь Морфей и все его сыны
Очень скрытны звёздною порою.

Я сижу на краешке тахты,
Сортирую мысли неумело:
Телом, вроде как, со мною ты,
Но ведь замуж брал совсем не тело...

Половина жизни пронеслась,
От неё нам здорово досталось,
Только больше нет огня из глаз –
Спят они.
И что у нас осталось?..
2009 г.

ЛЮБОВЬ

От любви я слепоглухонем.
Мысль банальна, но она правдива.
Я не сплю, не пью вина, не ем...
Какова в итоге перспектива?

Написали тысячи томов
О любви, которая жестока,
Потому набрать не просто слов
Мне в лукошко Пушкина и Блока.

А объект любви (ведь так всегда!)
Горестей моих не замечает.
Ах, любовь, ты – мёртвая вода,
Но тебя лишь пить всегда мечтаю.
2010 г.

Я ЛЮБЛЮ

Переполнено сознание
Чем-то тёплым и живым.
От разлуки до свиданья –
Как от Омска до Москвы.

Жду минуты каждой встречи,
Словно дети – выпускной.
Люди лгут, что время лечит,
Я по-прежнему больной.

В стихостроках слишком тесно,
Чтобы жар мой разместить.
Я люблю – до боли честно –
И при том пытаюсь жить.

2010 г.

НЕ ГОВОРИ

Не говори!
Порой молчать –
Великий подвиг перед богом.
Когда уста хранит печать,
Глаза поведают о многом.

Не говори...
И я смолчу.
И станет многое понятным.
Задуй обидных слов свечу
Молчаньем правильным и внятным.

Я всё прочту, что хочешь ты
Облечь в одежды бледных звуков.
Я – за величье немоты!
Хоть тишина порою – мука.
2010 г.

* * *

Развела судьба мосты, развела,
Разлучила нас с тобой, развела.
Ты на правом берегу – там, где мгла,
Я – на левом, закусив удила.

Мы дождёмся неподкупной зимы,
И по льду друг с другом встретимся мы,
И простим друг друга трепетно мы,
Только чувства нам важны – не умы.

Пусть растает под ногами весь лёд,
Пусть утонем, но любовь не умрёт!
Сколько было!.. И всё больше – не мёд.
Только знаю, что любовь не умрёт.
2011 г.

* * *

Глупы беседки в лунном свете,
Скамейки, шёпот, блеск зрачков...
В любви наивны мы, как дети
И верим в рай без дураков.

Стихов ночная лихорадка,
Признаний страстных жаркий бред.
От поцелуев сердцу сладко,
От расставаний утром – нет.

Теперь грустна моя улыбка:
Всё в прошлом, вылечился я.
Но лишь заплачет где-то скрипка,
Вновь влюблена душа моя.

2011 г.

СЕРДЦЕ ЛЮБВИ ХОЧЕТ

Бросил курить.
В урну.
Пить не начну
Вовсе.
И без того
Дурно.

Сердце любви
Просит.

Спать не могу
Ночью –
Снится один
Ужас.
Сердце любви
Хочет –
Страсти тайфун
Нужен.

Я убежал
В рифмы,
На глубину
Строчек,
Только и там
Рифы –
Сердце любви
Хочет.

Верю, любовь
Будет,
Знаю, она
Рядом.

Праздник взорвёт
Будни,
Ибо мне так
Надо!

2011 г.

КУПАЛА

Эй ты, белобрысое чудо,
Айда хороводы водить!
Не бойся, дурёха, не буду...
Но в ночь может всякое быть...

Мы, за руки взявшись, осилим
Вершину ночного костра,
Невзгоды свои замогилим
И будем плясать до утра.

Пусть множество люда в округе,
Шум-гам раздаётся окрест –
Покой обнаружим друг в друге –
Удел женихов и невест.

А там, за глазницей кострища,
Где бархат ночной нерушим,
Войдём в лешаково жилище
И праздник тепло завершим?..

Венки разнотравные – в воду.
Купала, задорней гори!
Айда, мой дружок, хороводы
Водить до холодной зари!
2005 г.

ТЫ И Я

Только ты и только я.
Никаких нам третьих лишних.
Будем слушать соловья,
Есть рубиновые вишни
И, конечно же, вдыхать
Запах млечного рассвета.
Разве ж можно нынче спать?!
Ты и я. И нет запретов...
2005 г.

* * *

Скажи мне: нет, а я отвечу: да,
Ведь обожаю смысл противоречий.
Солгали люди, будто время лечит.
От ран сердечных лечит? Никогда!

Уйди во тьму – я вытащу на свет
И зацелую солнечно и нежно.
Мой океан бездонный и безбрежный
Отдам в аренду на сто тысяч лет.

Капризничай, ругайся, прекословь!
Я всё стерплю. На большее согласен!
Мир без тебя не может быть прекрасен,
Ведь ты – моя ярчайшая любовь.

2005 г.

ЛЮБИМ

Ты в смущении, будто бы грех совершён,
Слишком ярок румянец, прикрыты глаза,
Я ж боюсь, что неопытен, молод, смешон...
То ли грёза нам выпала, то ли гроза.

Горячи непомерно две юных души,
Друга друг обогрели, затем обожгли.
Видно, это любовь, тут пиши не пиши,
Только скучно терпеть притяжение земли.

Рвёмся мы к облакам (пусть парили лишь миг!),
Забывая о том, кто мы есть, где сейчас...
Чувств прекрасно-запутанных сказочный пик
Почему-то зовут пошлым словом «экстаз».

Нет, гораздо сложнее всё, чище, мудрей!
Я же вижу... Ты чувствуешь... Разве не так?!
Если кто-то любовь уподобил игре,
То не мы эти «кто-то» (а кто? из бродяг?).

Словно дети смущаемся, краской горя
И от счастья едва вдох и выдох творим.
Любим! Любим! – мы чувствуем, не говоря –
Пред стыдливым румянцем холодной зари.

2007 г.

МАЙСКОЙ НОЧЬЮ

Мы ночь вдыхали через нос,
А выдыхали через душу.
Я задавал простой вопрос,
Хотел ответ в ночи послушать...

Звезда упала.
«Загадал?» -
Спросила ты, не отвечая
На то, чего я долго ждал
В ночи шестнадцатого мая.

Казалось, важные слова
Должны взорвать Вселенной купол,
Но ты была во всём права,
Когда шептала: «Это глупо...»

Неизречённое ушло,
Но эту ночь не забываю,
Когда любил тебя назло
Себе, тебе... И даже маю!

2008 г.

ВЕЧНАЯ ГЛУПОСТЬ

Любить – нереально глупо,
А то и совсем смешно:
Целуем микробов в губы
И нам это всё равно;

Испишем фигнёй заборы,
Тетради и паспорта,
Но всё ж понимаем скоро:
Суетная суета.

Проходит любовь, как насморк,
Но взломан свободы лёд
И поздно скулить: «Напрасно
Колечко мой пальчик жмёт».

Все знают: любовь – отравя,
Однако слепы умы.
Мы любим – и мы не правы,
Мы любим – и правы мы.
2008 г.

ПОСЛЕ ЗАКАТА

Закат ушёл, оставив нас вдвоём.
Мы темноты как будто испугались,
Друг к другу боязливо прижимались...
Подсматривала ночь в окна проём.

А разве в нас таился некий грех?
Нет, я считаю, было всё невинно.
И даже неукутанные спины,
И шёпот жаркий, и счастливый смех...

Пусть ночь глядит! Да разве ж ей понять,
Что даже пульс у нас всегда синхронен.
Закат под толщей тёмной похоронен,
Но завтра повторится всё опять...
2009 г.

* * *

Мне солнца не надо, луны не ищу я –
Как свет первозданный твои поцелуи.

Зачем же мне звёзды таинственной ночью,
Когда, словно искры, сверкают в ней очи?

Пускай на светила глядят астрономы,
А мне хорошо быть с любимую дома.

2009 г.

* * *

Как много дать тебе хотел бы я!
Вселенную от края и до края,
Все тайны, все основы бытия.
Единственная, милая, родная.

Лишь жизнь свою тебе я смог отдать,
Ведь более ничем я не владею.
Ещё порой могу стихи писать
И на любовь надеяться я смею.

2010 г.

Мы оба – с Земли! У обоих земная прописка.
Ты учишь детей, я ночами мараю блокнот.
Венера и Марс иногда проплывают так близко,
Но нам не достичь даже этих небесных высот.

Возможно, я с Марса, а ты – допускаю –
с Венеры,
Но солнце на наших планетах сияет одно.
Мы разным живём, проповедуем разные веры,
Но быть на орбите одной нам двоим суждено.
2011 г.

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ

Голова белёсая.
Негасимый свет.
Умываюсь росами
Все двенадцать лет.

Речка хладноструйная
Щиплет, гладит, трёт.
Фантазёрство буйное
Никогда не врёт.

Травы изумрудные –
До границ земли.
Годы многотрудные
Далеко вдали...

2005 г.

ДЕГРАДАЦИЯ ВЗРОСЛЕНИЕМ

Когда я был маленьким мальчиком
И думал, что солнце – исполинская лампочка,
Когда были большими не только деревья,
Но даже кусты –
Извилины мыслей были не многомерны
(Не хватало каких-то нитей, наверное),
Но безусловно чисты.

Я ещё не знал сигаретного облака,
А уж тем более не пил кровь Бахуса
И не таскал Венеру за волосы.
Вот ведь времечко! А теперь?

Только и думаешь,
Как бы одурманить голову
Стихами да телевизором.
Дегградация взрослением?

Теперь я знаю, друзья,
Что солнце – не лампочка,
А лампада самого Бога,
И что Он молится за нас.
Кому? А кто ж его знает!
2005 г.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Букет первосентябрьский пахнет школой,
И веет грустью: лето – за спиной.
Бегут детишки в класс гурьбой весёлой,
Когда-то это было и со мной.

Я тоже улыбался ртом щербатым
И нёс портфель какой-то «сатане»,
И слушал, как соседские ребята
Кричали «тили-тесто» ей и мне.

И воздух пах осенним георгином,
И голова кружилась сладко так...
Сегодня провожаю в школу сына,
Он тащит однокласснице рюкзак.
2007 г.

ЗИМНИЙ ЭТЮД

С горки резво мчатся сани –
Будто сорваны с цепи.
От полозьевых касаний
Снег придавленный скрипит.

Всадник – бестия-ребёнок!
Улюлюкает, кричит.
Смех его по-детски звонок
В назревающей ночи.

Но уже сердита мама:
«Дети, быстро по домам!»
А малец такой упрямый:
«Ну ещё разочек, мам?!»

Снег повсюду фиолетов.
Еле сына увела!..
Хорошо, конечно, летом,
Но и зимушка тепла!

2008 г.

НОСТАЛЬГИЯ ПО ДЕТСТВУ

Когда-то и я был мальчиком
(Не верится, глядя на мою бороду?)
И ловил солнечных зайчиков
Ладонками по всему городу,
Ступал по гальке босыми пятками,
Резавшись, кричал: «Мама!»
Всецело был увлечён прятками
И конфетами (килограммы!).
Теперь не читаю Жюль Верна,
Не прошу подружек: «Покажи – и я тоже...»
И вообще всё в жизни скверно,
На детство совсем не похоже.
Только и радуется, что таких же
Обгорелых на солнце белобрысыков вижу:
По лужам грязным отчаянно скачут,
Улыбок чистых в себе не прячут.
Когда-то и я был мальчиком,
Иногда даже хорошим.
Играет детвора во дворе с мячиком –
Прошлое и настоящее так похоже!

2009 г.

* * *

Дождь пузырился, гром гремел,
Сверкали огненные ветки,
И воздух выпить я хотел
За вкус щекочущий и редкий.

Не страшно вымокнуть, когда
Двенадцать вёсен за спиною.
Что чёрных туч могла вода
Плохого вытворить со мною?

По лужам шлёпал я, смеясь,
Глотал озон, как газировку
И треска молний не боясь,
Их игнорировал так ловко.

Теперь, когда календарей
Три раза было по двенадцать,
Я б от дождя бежал скорей,
Не стал бы бурей любоваться.

С тех пор две дюжины прошло,
А я так сильно изменился!
Страшнее молний стало зло?
Озоном досыта напился?

2009 г.

ЗЕМЛЯНИКА

Землянику помню спелую –
Хороша была на вкус!
Пятки лишь незагорелые –
В землянике карапуз.

На коленках на ободранных
По траве туда-сюда,
И от сладких ягод собранных
Не осталось и следа.

Вот бы время вспять отправилось!
Мой поклон полянке той.
Земляника так мне нравилась
Ароматной краснотой.

Я бы мог порою нынешней
Землянике молвить «да»,
Только вкус как будто вымышлен –
Не такой как был тогда.

Беспросветность неусыпная –
Мы себя не узнаём.
Земляничками рассыпано
Детство красное моё.

2011 г.

ПЕСНЯ ОСЕНИ

Трава пожухла, небо серым стало,
От дуновений ветра бьёт озноб.
Неласковая осень зазвучала
И ноты лета положила в гроб.

Обнажено берёзовое море,
Вороны торжествуют на ветвях,
И солнце слепнет: в лучезарном взоре
Всё чаще обнаруживаю страх.

Спешат покинуть край холодный птицы,
Привыкшие быть сытыми, в тепле.
Жестокий преднамеренный убийца
По кличке Осень бродит по земле!

Но я ведь знаю: это всё не вечно,
Год на планете – бесконечный круг.
Сегодня осень воеет бессердечно,
А послезавтра май воскликнет вдруг!

2008 г.

ТАНЕЦ ОСЕНИ

В одеждах ярких осень пляшет,
Сверкают яблоки в колье,
Червонным золотом окрашен
Её наряд от кутюрье.

Взмахнёт рукою – клёны охнут,
Взмахнёт другою – тополя.
От танца осени не сохнет
До стужи утренней земля.

А вот тогда, когда нагрянет
Рассвета розовая стынь,
Плясать нарядная устанет,
В сухую скроется полынь.

И золотые туалеты,
Поблёкнув, превратятся в прах...
На танец осени билеты
Горят у дворников в кострах.

2009 г.

ЗАПАХ ОСЕНИ

Опавшие листья – мускат и корица.
Об этом не знает гусей вереница,
Ведь гуси летят высоко.
А я этот запах вдыхаю и кожей,
Фильтрую душой и сознанием множу.
Свежо, вдохновенно, легко!

Пока холода не убьют обонянье,
Пока не прошепчет октябрь: «До свиданья...» -
Я буду листвою дышать.
И будто бокал дорогого напитка,
И будто восточную сладкую плитку
Вкусит с наслажденьем душа.

Есть в каждое время свои ароматы,
Но запахи осени тысячекратны,
Как специй на рынке ларёк.
Опавшие листья – мускат и корица.
Я просто не мог в этот дух не влюбиться,
Не стать его частью не мог.

2010 г.

* * *

Сосульки от радости плачут:
Пригрело светило с небес,
А ветер лишь чуть обозначен,
Ерошит по-дружески лес.

Тепло, будто снова настала
Весна в ледниковом краю.
Однако ж, ноябрь...

Устало

Унты из овчины крою.

2007 г.

* * *

От инея на ветках серебро
С алмазной крошкой, золотом и светом.
Зима владеет всем этим добром,
Скупится поделиться с жарким летом.

Когда умрёт – с собою заберёт
И блеск, и тишь, и прочие богатства.
Я потому спешу в её оплот,
Чтоб серебру на ветках удивляться.

2008 г.

МОРОЗ

Мороз висит туманом ледящим,
Заиндевелы ветви у берёз.
Шаг в тишине становится звенящим –
Настолько зол рождественский мороз.

И в этой мгле дыхания парного,
Превозмогая кожные щипки,
Невольно вспомнишь с ностальгией снова
Безоблачные летние деньки.

2011 г.

ФЕВРАЛЬ

Холодный снег – хрустящая еда
Тому, кто не тревожится за железы.
А в белой карамели провода –
Как будто бы метели контрабанда.

Кристаллы поглощают зимний свет,
Рождая бриллиантовые вспышки.
У февраля один приоритет:
Всем доказать – нет у зимы одышки!

Под валенками белая тропа
Хрустит к дворцу несочинённых сказок.
А рифма незатейливо глупа:
«Скользят полозья смазанных салазок».

Четырнадцатистрочья мне не жаль,
Когда такая музыка – февраль.
2009 г.

ПОСЛЕ МЕТЕЛИ

Холодное пламя метели угасло,
И снег обжигающий стих.
Прозрела луна-вологодское масло,
Хоть мажь её щедро на стих.

Какое блаженство хрустеть сапогами
В уже безопасную ночь.
В такую минуту я даже с врагами
Отпить мировую не прочь.

Морозец бодрящий, как друг настоящий,
Выводит без грубости хмель.
Не думал, что ночь может быть так блестяща!
Спасибо за искры, метель!

Люблю я мгновения после метели,
В них некая сказка живёт,
Что слушал когда-то я, лёжа в постели,
В шестой от рождения год.
2010 г.

* * *

Сдаёт позиции зима.
Видать и впрямь февраль – как старость.
Горбов-сугробов на домах
Уже почти и не осталось.

Сулова, вроде как, во тьме
Ещё мороза злая поступь,
Но ясно: всё! кранты зиме!
Немного дней осталось постных.

Желтеет маслом солнце-блин,
Пора, мол, сжечь уже старуху,
А мне немного жаль седин,
Я весь пропитан зимним духом.

Ловлю ресницами снежок,
Вдыхаю запах снегопада –
И этим полон и глубок,
Мне больше ничего не надо...

2011 г.

МАРТ

Простывший март звенит капелью,
Теплом обманчивым маня.
А воздух пьяный, словно зелье –
Дурманит влагою меня.

И я скачу по первым лужам,
Как первоклашка-озорник.
Пусть март немного и простужен,
Но я ценю в нём каждый миг.

Ведь этот день, так может случиться, -
Последний вдох в пути земном.
Спешите мартом надышаться,
Не сожалейте ни о чём.

2009 г.

АПРЕЛЬ. НАЧАЛО.

На шифере – прозрачные морковки,
А из носу – апрельская капель.
Зима ещё способна на уловки,
Отбеливает инеем постель...

Но нет, Зима! Пора тебе сдаваться!
Вон даже воробьи, как никогда,
Наглеют, будто ночью минус двадцать –
Заведомая скука, ерунда.

Сереет снег, как будто чем-то болен,
Играет ветер воздухом сырым,
И дворник по-апрельски недоволен:
Какие уж там чистые дворы!

Вот первый ручеёк, и в нём бумажный
Кораблик терпит бедствие во льдах.
Куда стремился он? Да разве важно?..
Из никуда – в апрель – и в никуда...

2010 г.

В КОНЦЕ АПРЕЛЯ

В конце апреля воздух ласков –
Снег растопил, траву извлёк.
День безмятежен, словно в сказке,
Приветлив каждый уголок.

Не нужно кутаться в одежды –
Я досвиданьяюсь с плащом.
Воскресли давние надежды,
Что жизнь наладится ещё...

2005 г.

* * *

На деревьях наклюнулась листва,
Зазеленела первая трава.
Благою весть несёт во все концы
Ватага птиц – весенние гонцы.

Пора мозолям вспомнить тяжкий труд,
Которым люди издревле живут –
Разнеженную землю разверзать,
Безжалостной мотыгой истязать.

И будет день грядущий хлебом сыт –
Весенний час отдачей знаменит.
А лежебоки, греясь на печи,
Не будут есть зимою калачи.

Мораль проста: трудись, пока есть мочь,
А лень гони без сожалений прочь,
Иначе для чего людской наш род
Глощает в атмосфере кислород?

Трудись, люби, воспитывай детей,
Живи умом и сердцем без затей –
И после жизни вечная весна
Ответит урожайностью сполна.

2009 г.

МАЙ

Стучится май зелёной веткой в двери,
В окно стучится наглым воробьём.
Всё будет хорошо! – мы в это верим
И этим обстоятельством живём.

Май принесёт тепло не только в души –
Весь мир под ярким солнцем расцветёт.
Мы будем птиц весенних в парке слушать,
Глядеть на их торжественный полёт.

Даст май толчок к какой-то жизни новой,
Разбудит что-то сладкой маетой,
И даже незрелый лист кленовый
Разбередит мне душу красотой.
2008 г.

МАЙСКИЙ ВЕЧЕР

Вечер майский. Хор лягушек.
Комариный первый гул.
Ветерок прохладный в уши
Из-за озера подул.

Зелень прёт неудержимо –
Будто слышен рост травы.
Хорошо сидеть у дыма,
Есть ущицу из плотвы.

Даже огненная стопка
Здесь не яд, а эликсир.
И мыслишка зреет робко:
До чего ж прекрасен мир!
2007 г.

НАЧАЛО ЛЕТА

Пришло наконец-то лето,
Взмахнуло крылом тепла.
Природа спешит букеты
По всем прорастить углам.

Плывут ароматы луга,
Как пьяно-блаженный дым.
И шепчет земля, от плуга
Растресканная: «Воды!..»

Взрываются изумрудом
Заждавшиеся леса.
Отсчитывать лето буду
Секундами на часах...
2010 г.

* * *

Перья облаков плывут степенно,
В синеве им некуда спешить.
И в таком покое неизменно
Хочется творить, любить и жить.

Тени на земле – всего лишь тени.
Главное – простор и глубина.
Мы – творцы везений и прозрений,
Это очевидно, как весна.

Чтобы эту истину осмыслить,
Нужно было в небо заглянуть.
Облака на дереве повисли,
А затем продолжили свой путь...

Перья облаков плывут спокойно,
В этом их величественный смысл.
Человек обязан быть достойным
Воплощать задуманную мысль.
2010 г.

* * *

Как я жаден до красоты!
Не отдам никому рассветы!
Вижу, в поле цветут цветы –
Все мои они, а не лета!

Я бы запер к себе в чулан
Дуги радуг и зелень луга,
А бушующий океан
Разместил бы в пруду у друга...

Красоту я хочу копить,
Как монеты куркулит скряга.
Не растратить и не пропить
Солнца свет и туманов влагу.

Ты ведь можешь, подобно мне,
Красотой закрома наполнить
И всегда – наяву, во сне –
Видеть, чувствовать, знать и помнить...

2009 г.

ТУМАН ИЮЛЬСКИМ УТРОМ

Солнце гонит туман с зеленеющей глади,
Трансформирует в пар облаков молоко.
Я за этим смотрю и в намокшей тетради
Запишу, как мне сыро, свежо и легко.

Это первый туман этим летом палящим,
Он как будто нарочно нас дразнит водой.
Я о грёзах забыл и живу настоящим:
Зеленеющий клевер с прослойкой седой.

Капли свежей росы – долгожданное благо,
Мне об этом ромашки сказал аромат.
Ты, июльский туман, экспортируешь влагу
В обожжённый июль, в обезвоженный сад.
2008 г.

ТУМАННОЕ УТРО

Окутано утро молочным туманом,
Траву застилает холодный покров,
И солнце как будто становится пьяным,
Испив молока от небесных коров.

Я шурю глаза, глядя в эту весёлость,
И доброе утро прохладой бодрит.
Подали пичуги балконные голос –
Наверное, тоже пьяны от зари.

Туманное утро. Начало забега.
Надеюсь, что в день оптимизм пронесу,
И солнечный хмель доживёт до ночлега,
А вся белизна превратится в росу.
2007 г.

* * *

Плывут вверху лебяжьи облака,
Внизу течёт живущая прохлада,
И в этом – всё.
Теперь наверняка
Я знаю суть того, что ведать надо.

Дешевле спичек вечная тщета
Той оболочки, что зовётся телом.
Когда в душе гнездится нищета,
До остального быть не может дела.

И если мысль захватывает дух,
И красота болящих исцеляет –
Я знаю: огонь душевный не потух.
Пусть даже он меня испепеляет.
2005 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Владимир Кузнецов. «О книге "Химеры"».....	3
«Пушкиных хоронить...».....	6
«Сам себе я жестокий палач...».....	6
«Я нервы свои не холил...».....	7
Пред зеркалом.....	8
Соловьиная роща.....	8
Дворец яшмовой чистоты.....	9
Стихи отчаяния.....	10
Зима.....	12
«Кто знает, чем я грежу...».....	13
«На всех иуд не хватит серебра...».....	13
«Я был на краю суицида...».....	14
Тишина.....	14
На разных берегах.....	15
«Я отвечаю только перед Богом...».....	16
Дон Кихот.....	17
«Александрийских песен мне не петь...».....	17
Зеро.....	18
«Километры чернильных тропинок...».....	18
«День умер без криков, без стонов...».....	19
Рыцарь.....	20
«От стакана до стопки...».....	20
Тёмный сонет.....	21
«Я хотел простого в жизни этой...».....	22

Не от мира.....	23
Моя тёмная башня.....	23
«Растворилась в стакане печаль...».....	25
«Вторит мне глина холодно-сырая...».....	26
Дитя эпохи перемен.....	26
«Обременён. Телом...».....	27
«Я не попал под луч звезды...».....	28
«Резвятся по небу какие-то птахи...».....	28
Маргинальное.....	29
На дно.....	30
«От тревоги до тревоги...».....	30
Японские мотивы.....	31
Лунный сонет.....	32
«Ключи от всех дверей...».....	33
«Синица в небо улетела...».....	33
«Весною кто-то дышит...».....	34
Направление.....	34
Во тьме души.....	35
Молва.....	36
35.....	36
«Слетались мотыльки...».....	37
«На Парнасе тишина.....	37
«Сдам в ломбард свои печали...».....	38
В бездну!.....	39
Эхо.....	39
«Случайным был...».....	40

Рубаи.....	41
«Кого влекут золотые цепи...».....	42
«Слишком много уже прожито...».....	43
«Как коротки бывали ночи...».....	43
Отравы.....	44
Химеры.....	45
«Виноградной лозой...».....	46
«Круглая луна...».....	46
Глядя на бездомного пса.....	47
Прогулка.....	49
Нежданная зима.....	50
Пейзаж.....	51
«Всегда манили звёзды...».....	51
«В серых масках бродят полулюди...».....	52
«Остыли как сталь...».....	52
Сказка о рыбаке без рыбки.....	53
Моя эпоха умерла.....	54
«Я брагу пил, закусывал закатом...».....	55
«Я сфинксу задавал вопросы...».....	56
«И будет утро...».....	56
Недобрый дождь.....	57
Черта.....	58
«Злой ветер гоняет тучи...».....	58
Памятнику поэта.....	59
«Как страшно быть...».....	60
На моей планете.....	61

«Мутнеет разум, страдает печень...».....	62
«Задумчива ночь...».....	62
Я по жизни плетусь.....	63
Перекур.....	64
«От грибной поры...».....	65
Осень.....	65
«Осенняя скука тревогу...».....	66
Мгновение покоя.....	67
«Порою красота...».....	68
Утро.....	69
«Я так давно не видел света...».....	69
00:00.....	70
Месяц-искуситель.....	71
Мост.....	72
Ещё раз о бессоннице.....	73
Ни о чём.....	74
Хотел бы я послушать тишину.....	75
«Читал запоем мальчишка книжки...».....	76
«Точки и запятые...».....	76
«Бокалы пьяные испиты...».....	77
«Я как будто нарисован...».....	78
По млечному пути.....	79
Полынное лето.....	79
Душа.....	80
Золотые мечты.....	81
Слепой дождь.....	82

«Осень – спелое время...».....	83
Ковыли.....	84
Наследство.....	85
Соловьи.....	85
«Увязался за мною как хвост...».....	86
«То ли с радости, то ль с горя...».....	87
«Незажжены сегодня окна...».....	88
Раннее утро.....	88
Зачем.....	89
Апрель.....	90
Карма.....	91
Холодная весна.....	92
Время.....	93
Итоги.....	94
«Всё грозы да тоскливые дожди...».....	95
Дикая охота.....	96
Колыбельная.....	97
Метель.....	98
Алла.....	98
Заклинание.....	99
Закоулки душ.....	100
Ночные химеры.....	101
Полночь.....	102
Кошмар.....	103
Молнии.....	104
«Гниёт и разлагается...».....	105

Волчий вой.....	106
Ночь перед рождеством.....	107
Сказка.....	108
Сны.....	110
Воздух.....	111
Бессонница и сны.....	112
Луна.....	113
Шёпот.....	114
Пожар.....	115
«Шумит ветрище в камышах...».....	116
Гром.....	117
Мошкариные танцы.....	118
Громовержец.....	119
Скорбь.....	120
Сверчок.....	121
«Темнота над околицей вьётся...».....	121
Уют.....	122
В плацкартных вагонах.....	123
Чебуреки.....	124
Ветер южный.....	125
Сон.....	126
Последний ландыш.....	127
У моря.....	127
Мухи.....	128
Медь заката.....	129
Трамвай.....	130

Мандарины.....	131
«Далеко Камчатка...».....	131
Весна пришла.....	132
«Разорвана неба перина...».....	133
Закат №.....	134
Студентка.....	134
На крыльце.....	136
Пруд.....	136
Случай на остановке.....	137
Воробушек.....	139
Сфинксы.....	139
Беседы о патриотизме.....	140
Кошки-мышки.....	142
Зарисовка с рабочего места.....	142
Лиза.....	143
Тень.....	144
Дохлая кошка.....	145
Моё эхо.....	146
Тоска по морю.....	147
Пособие начинающему негодяю.....	148
Из точки А.....	150
Старуха.....	151
Глядя на облака.....	152
В дождь.....	153
Стихия.....	154
Купание красного коня.....	155

«Был ветер свеж...».....	156
Бессонница.....	157
Переулоч.....	158
Агония.....	159
«Россия – не Москва...».....	159
«Как сладко на Руси...».....	160
Пауки.....	160
«Я опоздал...».....	161
«Нет в лунном свете и намёка...».....	161
«Звёзды – золота заклёпки...».....	162
Электро.....	162
«Обнажена моя Луна...».....	163
Спелая ночь.....	163
«Из облаков глядят упорно...».....	164
Ночной концерт.....	165
«Упала ночь, и смолкли звуки...».....	165
Кошка-ночь.....	166
«В ковш Большой Медведицы...».....	167
Роды.....	168
Яркая полночь.....	169
«Кто-то по морю...».....	170
Быть Богом.....	170
Участь.....	171
Гефсиманский сад.....	172
«В стоптанных ботинках...».....	173
Вертеп Вифлеемский.....	173

Теряем веру.....	174
«Божий Свет в нас горит...».....	175
Пасха.....	175
Твой Иерусалим.....	176
Радоница.....	177
Шанс.....	178
«Окуроч выброшен – не жаль...».....	179
Плод.....	179
«Пыльный воздух...».....	180
Райская птица.....	181
По тонкому льду.....	182
Манифест.....	183
«Ты всё время говоришь о неважном...».....	183
Берега.....	184
«Разделили нас слова пустые...».....	185
«Мы верили в чудо, как дети...».....	186
«Поднялся, дотянулся до звонка...».....	187
«Мне кажется, всё было лишь вчера...».....	187
«Не ведает небо...».....	188
Сон.....	189
Любовь.....	190
Я люблю.....	190
Не говори.....	191
«Развела судьба мосты...».....	192
«Глупы беседки в лунном свете...».....	193
Сердце любви хочет.....	193

Купала.....	195
Ты и я.....	196
«Скажи мне: нет...».....	196
Любим.....	197
Майской ночью.....	198
Вечная глупость.....	199
После заката.....	200
«Мне солнца не надо...».....	201
«Как много дать тебе хотел бы я...».....	201
Гранат.....	202
Марс и Венера.....	202
Двенадцать лет.....	203
Деградация взрослением.....	204
Преестественность.....	205
Зимний этюд.....	206
Ностальгия по детству.....	207
«Дождь пузырился...».....	208
Земляника.....	209
Песня осени.....	210
Танец осени.....	211
Запах осени.....	212
«Сосульки от радости плачут...».....	213
«От инея на ветках серебро...».....	213
Мороз.....	214
Февраль.....	214
После метели.....	215

«Сдаёт позиции зима...».....	216
Март.....	217
Апрель. Начало.....	218
В конце апреля.....	219
«На деревьях наклюнулась листва...».....	219
Май.....	220
Майский вечер.....	221
Начало лета.....	222
«Перья облаков...».....	222
«Как я жаден до красоты...».....	223
Туман июльским утром.....	224
Туманное утро.....	225
«Плывут вверху лебяжьи облака...».....	226